

Драконья сага

Туи Сазерленд
Пророчество о драконятах

«АСТ»

2012

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Coe) 44

Сазерленд Т. Т.

Пророчество о драконятах / Т. Т. Сазерленд — «АСТ»,
2012 — (Драконья сага)

Дракончик Глин и его друзья растут в горных пещерах под присмотром секретной организации «Когти мира». Драконятам предстоит исполнить таинственное пророчество и положить конец кровавой междоусобной войне драконьих племён Пиррии. Как это сделать, никто не знает, да и не каждый готов принять судьбу, навязанную другими. Одному из друзей грозит опасность, и драконята решают бежать... но удастся ли им остановить войну своими силами?

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Coe) 44

Содержание

О драконьих племенах Пиррии	6
Песчаные драконы	6
Земляные драконы	7
Небесные драконы	8
Морские драконы	9
Ледяные драконы	10
Радужные драконы	11
Ночные драконы	12
Пророчество о драконятах	15
Пролог	17
Часть первая: в недрах горы	20
Глава I	21
Глава 2	26
Глава 3	33
Глава 4	36
Глава 5	41
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Туй Т. Сазерленд

Пророчество о драконятах

Text copyright © 2012 by Tui T. Sutherland Map and Border design © 2012 by Mike Schley
Dragon illustrations © 2012 by Joy Ang All rights reserved. Published by Scholastic Press,
an imprint of Scholastic Inc., Publishers since 1920. Scholastic, Scholastic Press, and associated
logos are trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

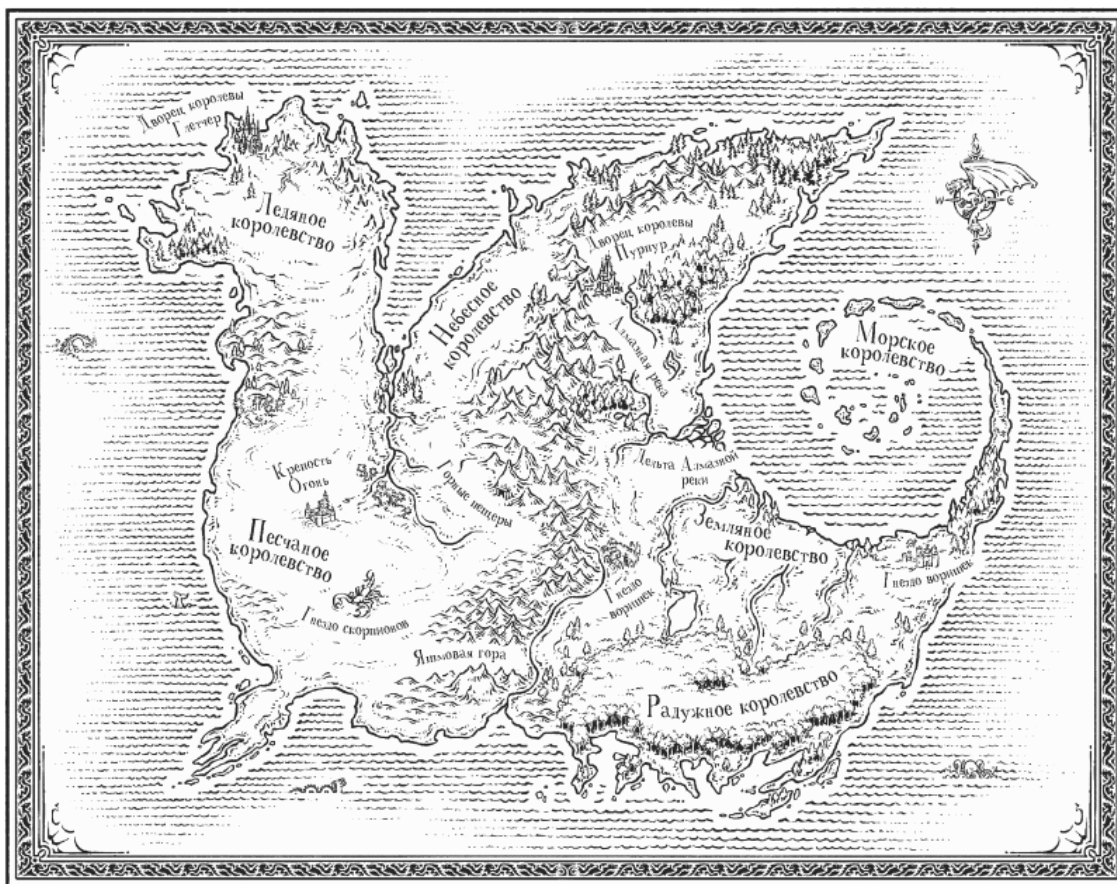
© Tui T. Sutherland, 2012

© А. Круглов, перевод на русский язык, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Джоне, моему маленькому хранителю

О драконьих племенах Пиррии

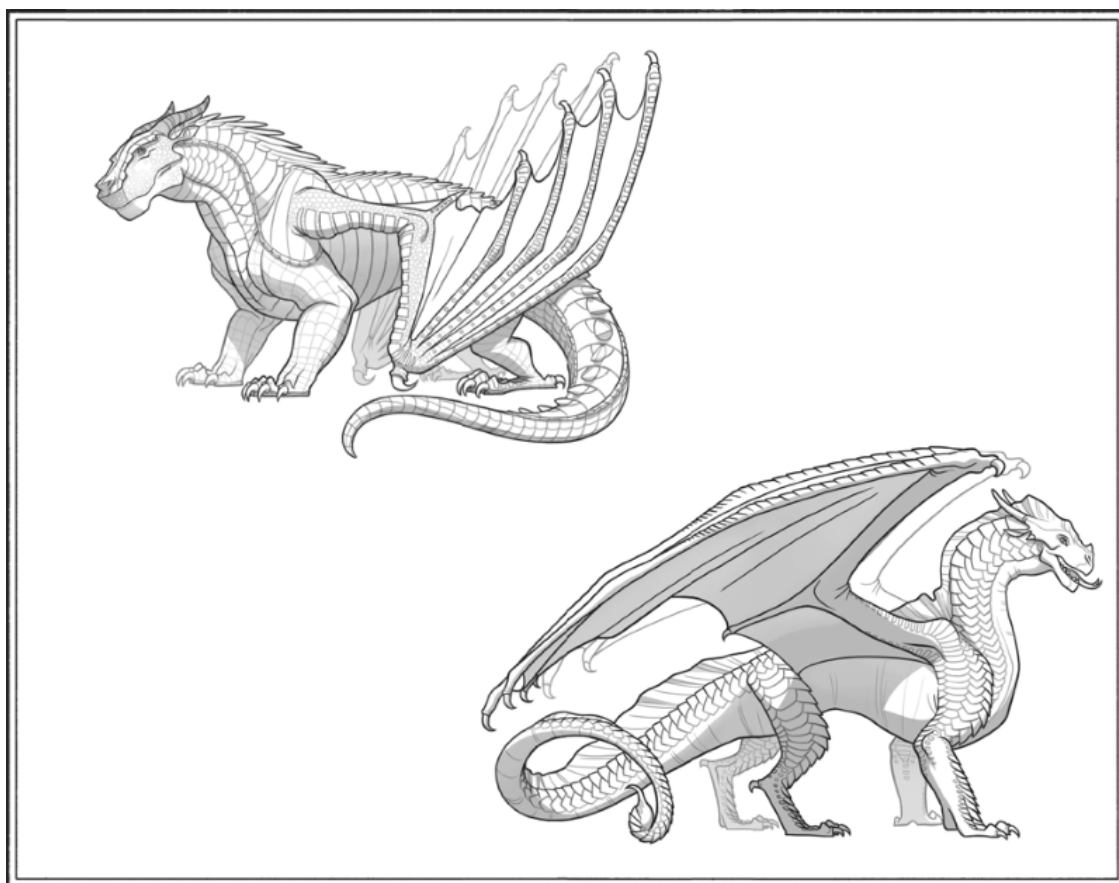
Песчаные драконы

Чешуя бледно-жёлтая или белая цвета песков пустыни, хвост с ядовитым шипом на конце, чёрный раздвоенный язык.

Зарываются в песок, подолгу обходятся без воды, жалят хвостом по-скорпионьи, могут выдыхать огонь.

После гибели королевы Оазис трон оспаривают три сестры-принцессы Огонь, Ожог и Пламень.

За Огонь выступают небесные и земляные драконы, на стороне Ожог воюют морские, Пламень пользуется поддержкой большей части своего песчаного племени и заключила союз с ледяными.

Земляные драконы

Мощная бронированная чешуя бурого цвета, иногда с янтарными и золотыми оттенками. Большая сплюснутая голова с высоко посаженными ноздрями.

Крупные и сильные, любят лежать в болоте, способны задерживать дыхание почти на час. Могут выдыхать огонь, если вокруг достаточно тепло.

Племенем правит королева Ибис.

Сражаются на стороне принцессы Огонь в союзе с небесными драконами.

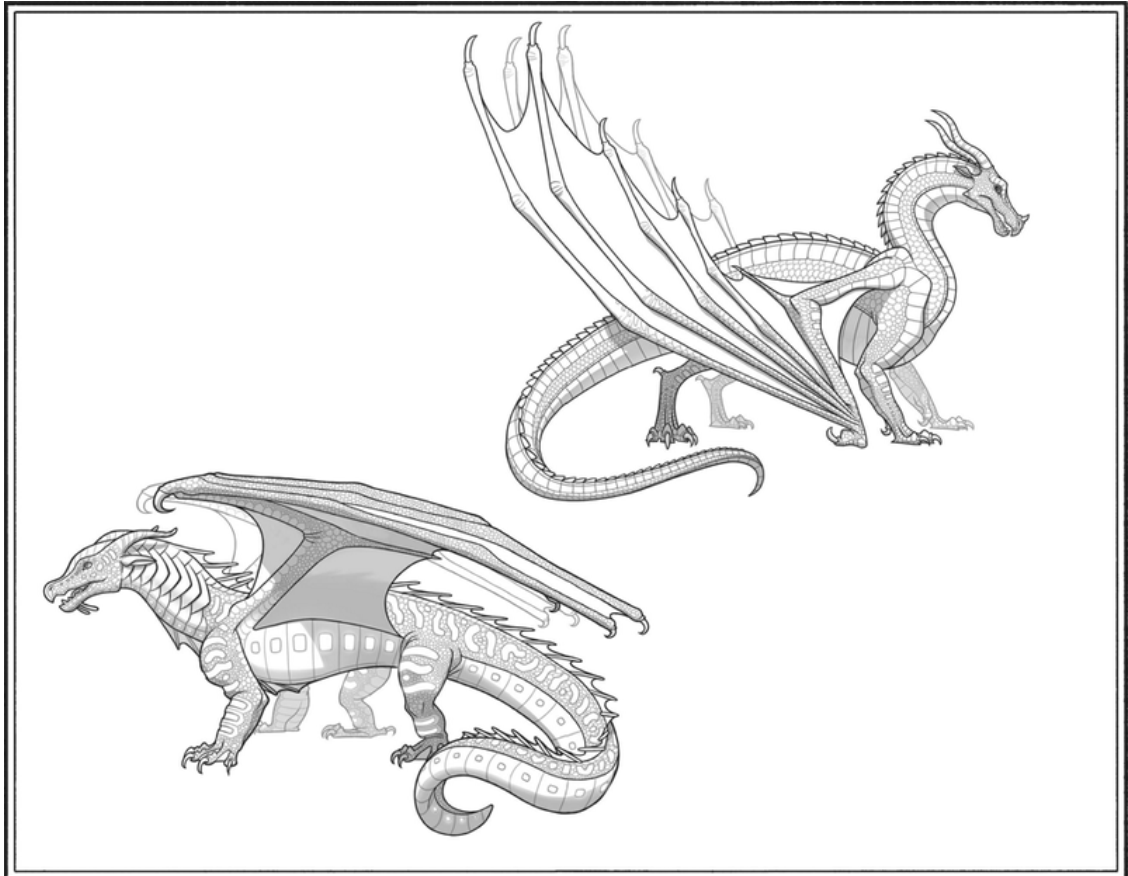
Небесные драконы

Огненно-золотистая, красная или оранжевая чешуя, огромные крылья.

Летают далеко и быстро, отличные бойцы, могут выдыхать огонь.

Племенем правит королева Пурпур.

Сражаются на стороне принцессы Огонь в союзе с земляными драконами.

Морские драконы

Чешуя синяя, зелёная или цвета морской волны, перепончатые лапы, жабры. Светящиеся в темноте полосы на мордах, животах и хвостах.

Способны дышать под водой и видеть в темноте, непревзойдённые пловцы, мощным хвостом могут поднимать огромные волны.

Племенем правит королева Коралл.

Участвуют в войне на стороне принцессы Ожог.

Ледяные драконы

Чешуя лунно-серебристая или голубоватая цвета льда; зубчатые когти, чтобы цепляться за лёд; синий раздвоенный язык; узкий длинный хвост, похожий на хлыст.

Выдерживают сильный холод и яркий слепящий свет, способны замораживать дыханием.

Племенем правит королева Глетчер.

Сражаются за принцессу Пламень вместе с большинством песчаных драконов.

Радужные драконы

Чешуя яркая, как оперение райских птиц; цепкий хватательный хвост.

Способны менять цвет, полностью сливаясь с окружением. Пользуются хвостом для лазанья по деревьям. Боевые способности неизвестны.

Племенем правит королева Гламур.

В войне за престол Песчаного королевства не участвуют.

Ночные драконы

Чешуя чёрная с пурпурным оттенком, внутренняя сторона крыльев с серебристыми пятнами напоминает звёздное небо. Чёрный раздвоенный язык.

Невидимы в темноте, способны читать мысли и предсказывать будущее. Могут выдыхать огонь.

Имя королевы держится в строжайшей тайне.

Слишком могущественны и таинственны, чтобы участвовать в войне.

Пророчество о драконятах

*Двадцать лет, двадцать зим будет смертным на страх
Мир войною объят,
И земля, утопая в крови и слезах,
Призовёт драконят.*

*В сини бездонной яйцо – морские крыла.
Звёздные крылья подарит ночная мгла.
Яйцо, что больше других, с горных высот
Крыльев небесных жар тебе принесёт.
За земляными в болотную топь нырни,
В яйце цвета крови драконьей скрыты они.
И в месте укромном вдали от дворцовых смут
Песчаные крылья в яйце незримые ждут.*

*Три королевы пылают, жгут и палят,
Две из них сгинут, нет третьей пути назад —
Лишь покоровшись чужой великой судьбе,
Мощь светлоогненных крыл ощутит в себе.*

*Пять пробуждений в трёхлунной ночи без звёзд.
Пятеро смелых взлетят из драконых гнёзд —
Сгинут раздоры, тьма воссияет, и, светом объят,
Примет мир драконят.*

Пролог

Дракон пытался укрыться в грозовых тучах.

Молния перечеркнула тёмное небо. Он покрепче обхватил хрупкую ношу. Скорее бы горы остались позади. Из дворца небесных драконов удалось выскользнуть без шума, и тайная пещера уже совсем близко...

Ледяной дракон Иней ошибался: кража не прошла незамеченной, и обсидианово-чёрные глаза уже провожали снизу его полёт.

Золотистая чешуя огромной драконихи, восседавшей на уступе скалы, пылала зноем, словно раскалённый песок пустыни. Чёрные глаза щурились, высматривая высоко в облаках серебристый блеск крыльев.

Щелчок её хвоста – и ещё два дракона послушно взмыли в небо, устремляясь в самое сердце грозы. Пронзительный крик эхом прокатился по горным склонам, когда серебряно-лунный беглец забился в безжалостных когтях.

– Завяжите ему пасть! – велела дракониха, взглянув на пленника, брошенного перед ней на скользкую от дождя скалу. Тот уже втягивал в себя воздух, изготавившись к атаке. – Живо!

Один из стражей выхватил пышущую жаром цепь из кучи дымящихся углей и крепко обмотал ею челюсти ледяного дракона. Раздалось шипение, сырой воздух наполнила резкая вонь горелой чешуи. Иней глухо застонал.

– Ты не успел. – Длинный раздвоенный язык высунулся, подрагивая, из пасти песчаной драконихи и скользнул обратно. – Ледяной выдох не получится.

Другой страж протянул ей драконье яйцо.

– Это у него было при себе, королева Огонь.

Повелительница вгляделась сквозь хлещущий ливень.

– Яйцо не ледяных, – прошипела она. – Оно похищено из Небесного дворца!

Глаза пленника едва виднелись в клубках пара над раскалённой цепью, сковавшей лёд серебристой чешуи.

– Ты надеялся так легко уйти? – продолжала Огонь. – Моя небесная союзница не так глупа. Королева Пурпур знает обо всём, что творится в её владениях. Мне передали, что вор из ледяного племени пытается ускользнуть с добычей, и я решила чуточку разнообразить свой скучный визит. – Она поднесла огромное яйцо к огню и повернула, рассматривая. Под бледной гладкой скорлупой мерцали золотисто-алые отсветы. – Так и есть, яйцо небесных, вот-вот проклянется. Зачем бы моей сестре понадобилось воровать их детёныша? Пламень не терпит никого моложе и красивее себя самой. – Повелительница задумалась. Дождь всюду колотил по горному уступу. – Разве что... ведь завтра трёхлунная ночь! – Мощный хвост

драконихи взметнулся по-скорпионьи, ядовитый шип на его конце угрожающе завис у самых глаз Инея. – Ты не служишь Пламени, верно? Ты из тех трусливых подстрекателей к миру!

– Когти мира? – воскликнул один из солдат. – Они есть на самом деле?

Огонь фыркнула.

– Кучка жалких червей, причитающих над каплей крови!.. Развяжи-ка его. Пока чешуя не остыла, он нас не заморозит. – Страж размотал цепь, и огромная песчаная дракониха наклонилась к пленнику. – Скажи, ледяной, ты и вправду веришь в пророчество того напыщенного старика из ночного племени?

– Разве мало драконов сгинуло в вашей войне? – прохрипел Иней, морщась от боли. – Уже двенадцать лет вся Пиррия истекает кровью! Пророчество гласит...

– Не важно, что оно гласит. Меня никакие пророчества не касаются. Ни горстке слов, ни ораве младенцев не позволено решать, когда я сгину или кому покорюсь. Мир наступит, когда умрут мои сёстры, а я стану Песчаной королевой! – Отравленный шип опасно качнулся, нацелившись на пленника.

Серебряный дракон бесстрашно сверкнул глазами.

– Драконята судьбы придут, хочешь ты того или нет, и только они выберут, кому повелевать песчаными драконами!

– В самом деле? – Отступив назад, Огонь снова повертела яйцо в когтях. Зловеще усмехнулась, поигрывая раздвоенным языком. – Надо ли так понимать, ледяной, что это яйцо – часть вашего жалкого пророчества?

Иней молчал.

Дракониха постучала по скорлупе длинным когтем.

– Эй, любимец судьбы, слышишь? Давай, выходи, покончим наконец с этой гадкой войной!

– Оставь его в покое! – выдавил пленник.

– А скажи-ка мне, – усмехнулась Огонь, – чего будет стоить твоё бесценное пророчество... если один из пяти драконов так и не явится на свет?

– Ты не посмеешь! – Небесно-голубые глаза ледяного дракона, в которых светилось отчаяние, были прикованы к страшным когтям. – Никому не позволено причинять вред драконьему яйцу.

– Трудновато спасти мир без небесных крыльев, – проговорила дракониха, задумчиво перекидывая яйцо из одной лапы в другую, – как это было бы печально. Пожалуй, надо очень, очень осторожно обращаться с этим ужасно важным... ой! – Мокрое от дождя яйцо выскользнуло из когтей, она сделала вид, что хочет подхватить его – и проводила взглядом в тёмную бездну, утыканную острыми пиками.

– Нет! – пронзительно выкрикнул Иней.

Отчаянным усилием он отбросил стражей и кинулся к краю уступа, готовый прыгнуть следом, но дракониха мощной лапой прижала его шею к скале.

– Вот и всё, – с усмешкой произнесла она. – Похоже, судьба не очень-то благосклонна к вашим героическим потугам.

– Ты чудовище! – хрипел пленник, извиваясь в острых когтях. – Мы не сдадимся... Драконята придут... придут и остановят войну!

Наклонившись, она прошипела прямо ему в ухо:

– Даже если так, ты этого уже не увидишь!

Удар когтей, крик невыносимой боли, и серебристые крылья обвисли лохмотьями. Отравленный шип в стремительном выпаде пронзил голову несчастного, и мощный пинок отправил его длинное блестящее тело в пропасть. Горное эхо подхватило оборвавшийся крик, а за ним – глухой звук удара о камни.

– Отлично! – в обсидианово-чёрных глазах песчаной драконихи блеснуло торжество. Она обернулась к слугам, подставляя окровавленные лапы струям дождя. – Это дурацкое пророчество больше не будет нам досаждать. Полетели, убьём ещё кого-нибудь.

Три гигантских тени расправили крылья и взмыли к свирепу клубящимся тучам.

Чуть позже далеко внизу, где распласталось на камнях растерзанное серебристое тело, появилась другая тень, отливавшая красными отблесками заката. Сдвинув в сторону тяжёлый хвост мертвеца, дракониха подняла с земли осколок разбитой скорлупы, затем скользнула назад к входу в лабиринт горных пещер.

Шурша сложенными крыльями о каменные стены, огненно-рыжая дракониха пробиралась во тьме извилистых коридоров, освещая путь выдохами дымного пламени.

– Когти мира с нами! – послышалось шипение впереди. – Кречет, ты?

– Мы ждём крыльев огня! – последовал ответ.

Разглядев сине-зелёную чешую морского дракона, она бросила к его лапам разбитую скорлупу и проворчала:

– Только ждать больше нечего: Иней мёртв.

– А., яйцо небесных?

– Разбито. Всё кончено, Ласт.

– Не может быть, – возразил он. – Завтра трёхлунная ночь! Впервые за столетие все луны достигнут полнолуния одновременно. Драконята судьбы вылупятся завтра, ибо так сказано!

– Один из них – уже никогда! – Янтарные глаза Кречет свирепу блеснули. – Говорила же, что за яйцом надо лететь мне! Небесный дворец мне знаком, как собственные когти, второй раз не поймали бы.

Ласт вздохнул, почёсывая жабры перепончатой лапой.

– Зола тоже погибла.

– Зола? – вскинулась Кречет, фыркнув огнём. – Как?

– Пламень и Ожог столкнулись там неподалёку, и она угодила в самое пекло. Донесла яйцо земляных, но потом умерла от ран.

– Выходит, растить сопляков придётся втроём – нам с тобой и Бархану, – буркнула Кречет, – исполняя пророчество, которое никогда не исполнится. Проклятье! Лучше уж разбить остальные и убраться подальше. Когти мира явятся за драконятами не скоро.

– Ни за что! – прошипел Ласт. – Наш долг – оберегать их первые восемь лет, это самое важное. Если ты больше не с нами...

– Довольно, – оборвала его Кречет. – Так или иначе, у Когтей мира никого нет сильнее меня. Какая разница, что я думаю об этих сопливых червяках. – Она глянула на лежащую скорлупу, потирая лапы со шрамами от давних ожогов. – Эх, была у меня надежда, что хоть один окажется нашим, небесным.

– Я найду пятого! – Морской дракон протиснулся мимо неё к выходу, обдирая чешуёй камень стены.

– Не дури, в Небесный дворец уже не пробраться, и стражей не обойти.

– Ничего, достану где-нибудь ещё, – буркнул он. – Радужные вообще не считают яиц в своём лесу. Стяну одно, никто и не заметит.

Кречет презрительно фыркнула.

– Ничего глупее ты не мог придумать? Это ничтожное племя... то ли дело небесные!

– Надо хоть что-то предпринять, – возразил Ласт, сметая хвостом разбитую скорлупу. – Через восемь лет Когти мира потребуют драконят. В пророчестве сказано о пятерых, столько их и должно быть – чего бы нам это ни стоило!

Часть первая: в недрах горы

Шесть лет спустя

Глава I

Глин сильно сомневался, что достоин героической судьбы.

О нет, не то чтобы ему не хотелось! Он мечтал стать великим спасителем драконьего мира, прославиться своей доблестью и совершить чудесные подвиги, которых от него ждали. Окинуть взглядом мир, понять, что там разладилось, и исправить.

Только вот беда: из яйца дракончик вылупился совсем не героем. Никаких легендарных способностей у него не оказалось. От занятий клонило в сон, а цыплят на учебной охоте в пещерах он то и дело упускал – потому что больше болтал с друзьями, чем высматривал куриные перья.

Драться получалось лучше, но простое «лучше» никак не могло остановить междоусобицы и спасти от гибели драконьи племена. Для этого требовалось стать необыкновенным. Глин был самым крупным из драконят, поэтому от него ждали непревзойдённой мощи и ярости в бою. Воспитатели твердили, что он должен вселять страх и ужас. Однако Глин чувствовал себя не страшнее цветной капусты.

– К бою! – ударил по ушам грозный рык, и дракончик, кувыркаясь, отлетел к стене пещеры, больно врезавшись в скалу.

Он приподнялся, раскрыв свои бурые крылья, чтобы удержать равновесие, – и едва успел уклониться от удара. Когти цвета ржавчины лишь царапнули по голове.

– Нападай, – прорычала огненно-рыжая дракониха, – хватит отлынивать! Ты должен быть безжалостным! Дай выход убийце, который внутри тебя.

– Я ведь стараюсь, – начал оправдываться Глин. – Может, сначала обсудим...

Не дослушав, она снова пошла в атаку.

– Ложный выпад влево! Кувырок вправо! Где твой огонь?

Дракончик хотел поднырнуть ей под крыло и ударить снизу, но кто бы сомневался – откатился он не в ту сторону. Когтистая лапа опрокинула его и прижала к полу, заставив взвизгнуть от боли.

– Это, по-твоему, влево, недотёпа? – рявкнула Кречет прямо ему в ухо. – У вас на болотах все такие тупые? А может, ты просто глухой?

«Будешь так орать, скоро оглохну», – подумал он.

Небесная убрала лапу, и дракончик, извиваясь, отполз в сторону.

– Ничего не знаю о других, – хмыкнул он, зализывая ушиб. – Откуда? Но нельзя ли обойтись без крика, и... – Он осёкся, услышав знакомое шипение, предвещавшее огненную атаку.

Глин втянул, насколько мог, свою длинную шею и откатился в угол пещерного зала, укутав голову крыльями. Он едва успел нырнуть в заросли сталагмитов, как жгучее пламя ударило по камням, опалив кончик его хвоста.

– Трус! – рыкнула дракониха. От её сокрушительного удара один из каменных столбов осыпался ливнем острых чёрных осколков.

Глин зажмурился, и в тот же миг ощутил на хвосте тяжёлую лапу.

– Ай! – завопил он. – Наступать на хвост нечестно, сама же говорила!

Обхватив соседний сталагмит, он вскарабкался на самую верхушку, которая почти упиралась в потолок, и сердито глянул оттуда на огромную дракониху.

– Я твоя наставница! – зарычала Кречет. – То, что делаю я, всегда честно. Слезай и дерись, как положено небесным!

«Сама дерись, раз ты небесная, – возмутился про себя Глин, – а я земляной дракон! Не по нутру мне поджигать всё вокруг, виться кругами и перекусывать врагам шеи». Зубы его неприятно ныли от алмазно-твёрдой чешуи Кречет.

– Почему мне нельзя драться с другими? – спросил он вслух. – С ними у меня лучше получается.

Остальные дракончики были ростом почти с него и не плутовали – тоже почти. Драться с ними было одно удовольствие. Тем не менее, когда за боем наблюдала Кречет, победить ему ни разу не удавалось – так она действовала на нервы.

– Ах, вот как? – язвительно усмехнулась она. Её хвост сновал из стороны в сторону, оранжево-красный, как тлеющие угли. – И кого же ты выберешь в противники? Коротышку из песчаных или радужную лежебоку? Ну, на поле боя тебе, конечно же, предоставят выбор.

– Ореола не лежебока! – горячо возразил Глин. – Она просто не создана для сражений, вот и всё. Ласт говорит, в дождевых лесах еды сколько угодно, а потому воевать радужным почти не приходилось. Так что и в нынешнюю войну они до сих пор не вступили – ни одна из королев не берёт их в свою армию. Ласт ещё сказал, что...

– Довольно болтовни, слезай! – заревела Кречет.

Она встала на дыбы и расправила крылья, сразу показавшись вдвое крупнее.

Г испуганным воплем Глин рванулся, чтобы перепорхнуть на другой сталагмит, но не успел развернуть крылья и ударился о шершавый камень, выбив когтями сноп искр. И снова вскрикнул, уже от боли, когда Кречет, просунув длинную шею между столбами, вцепилась ему зубами в хвост и выдернула наружу.

Когти драконихи стиснули горло, в ушах раздалось сердитое шипение:

– Где то маленькое злобное чудовище, которое вылезло, когда проклюнулось твоё яйцо? Вот какой дракон нам нужен, чтобы исполнить пророчество!

– Гык... – едва выдавил Глин, тщетно пытаясь разжать душившую его лапу, покрытую жёсткими рубцами от ожогов.

Занятия с Кречет обычно так и заканчивались: он терял сознание, а очнувшись, ещё не один день хромал и зализывал раны.

«Ударь её! – уговаривал он себя. – Разозлись! Сделай хоть что-нибудь!» Но хотя Глин и был крупнее других дракончиков, расти им оставалось ещё целый год, и наставница превосходила его во всём.

Он отчаянно пытался пробудить в себе боевую ярость, но в голове вертелось лишь одно: «Урок скоро кончится, и я пойду обедать». Не слишком героическая мысль.

Внезапно Кречет испустила рёв и разжала когти. Над головой Глина пронеслась огненная струя, и он со стуком шлёпнулся на каменный пол.

Небесная дракониха резко развернулась. Перед ней, свирепо фыркая, стояла юная Цунами из морского племени. В острых белоснежных зубах дракончика застряла золотисто-рыжая чешуйка. Сплюнув её, Цунами гневно сверкнула глазами.

– Хватит придирается к Глину! – рывкнула она. – Не то я снова тебя укушу!

Тёмно-синяя чешуя Цунами мерцала в свете факелов, словно кобальтовое стекло. Жабры на длинной шее гневно вздувались и опадали.

Усевшись на пол, Кречет изогнула хвост, рассматривая следы зубов.

– Прелесть, да и только! – оскалилась она, покосившись на Цунами. – Защищаешь того, кто пытался убить тебя ещё в яйце.

– На наше счастье, рядом оказались вы, большие добрые драконы, – ехидно протянула Цунами, – и мы не устаём вас благодарить, ведь только и слышим, что о своём чудесном спасении. – Она обошла дракониху и решительно втиснулась между нею и Глином.

Юный дракончик поморщился, он терпеть не мог ту историю. Ему ни разу не хотелось причинить кому-либо вред. Что его дёрнуло напасть на едва вылупившихся приятелей? Неужели в нём и впрямь сидит кровожадный убийца?

Другие воспитатели, Ласт и Бархан, тоже говорили, что из яйца Глин вылупился диким и свирепым, и его пришлось бросить в реку, чтобы уgomонить. Кречет пыталась разбудить в

нём злобу, необходимую в бою, но как? А главное, не возненавидит ли он тогда сам себя? А что скажут друзья? Когда Глин пытался представить, что он чуть не натворил в первый свой день, весь его внутренний огонь, казалось, превращался в лёд.

Что бы ни говорила небесная дракониха, а становиться безжалостной машиной для убийства Глину как-то не хотелось.

С другой стороны, исполнить пророчество иначе никак невозможно.

– Ну ладно, – снисходительно фыркнула Кречет, – мы и так уже закончили. Ещё один минус в твоём свитке с оценками, болотный! – Плюнув напоследок язычком пламени, она развернулась и покинула зал для боёв.

Проводив рыжий хвост печальным взглядом, Глин без сил плюхнулся на каменный пол. Казалось, каждая его чешуйка горит огнём.

– Завтра она на тебе отыграется, вот увидишь, – мрачно заметил он.

– Неправда, Кречет не злая! – воскликнула Цунами с возмущением. – Такого ни разу не было, совсем не похоже на неё.

– Не смейся, – простонал Глин, – у меня все рёбра переломаны.

– Глупости! – Она ткнула его носом в бок. – Драконьи кости крепче алмаза. Подымайся и окунись в воду, всё пройдёт.

Глин в ужасе спрятал голову под крыло.

– Нет! Там холодно!

Окунуться, по мнению Цунами, помогало от всего на свете. Устал? Болят кости? Чешуя пересохла? Военная история не лезет в голову? «Прыгай в реку!» – был неизменный ответ на любую жалобу, и морского дракончика несколько не волновало, что лишь она одна могла дышать под водой, а почти все остальные терпеть не могли мокнуть.

Впрочем, Глина сырость как раз не останавливала, а вот холод... Вода в подземном потоке, протекавшем через пещеру, была просто ледяная.

– Давай, живо! – скомандовала Цунами. Вцепилась Глину в хвост и потащила к реке. – Увидишь, сразу полегчает.

– Неправда! – вопил он, царапая когтями каменный пол. – Мне поплохее! Отстань, уйди! А-а... Гр-р-р... – выкрики превратились в беспомощное бульканье.

Всплыв на поверхность нескладным бурым пузырьком, земляной дракончик кое-как дошлепал до мелководья и улёгся на пологом уступе скалы. Цунами меж тем всю резвилась – выписывала круги, ныряла и плескалась, как огромная сверкающая рыбина. Глин ни за что не признался бы, но она оказалась права: ожоги и ушибы почти совсем перестали его беспокоить. Быстрый поток мигом смыл копоть и помог избавиться от щебня, застрявшего в чешуе.

Но как всё-таки холодно! Глин заворочался на твёрдом камне. Хоть немного бы сюда болотной тины...

– Кречет ещё пожалеет, когда я стану королевой морских драконов, – заявила Цунами, курсируя взад-вперёд по узкому руслу.

– Я думал, только дочь королевы может претендовать на трон, – хмыкнул Глин, пытаясь уследить за стремительным движением гибкого тела в воде. Вот бы и ему такие жабры, лапы с перепонками и хвост, способный одним ударом выплеснуть всю воду из реки!

– А может, она и есть моя мать, а я – потерянная принцесса! Как в сказке.

Об окружающем мире драконята знали только из свитков с историями, собранных Когтями мира. Любимая их сказка была о пропавшей морской принцессе, в поисках которой королевская семья обшарила весь океан. В конце концов она сама нашла дорогу домой, где её ждали с распростёртыми крыльями. То-то было ликования! Сами приключения Глин обычно пропускал, ему больше нравилась концовка со счастливым возвращением к родителям, ну и празднование, конечно.

– Интересно, какие родители у меня, – вздохнул он.

– А может, наших и в живых уж нет, – покачала головой Цунами.

Глин не любил думать о грустном, хоть и знал, что драконы гибнут на войне каждый день. Кречет и Ласт рассказывали о кровавых битвах, выжженной земле, дымящихся горах драконьих тел, но так хотелось верить, что отцу с матерью удалось уцелеть.

– Как думаешь, они скучают по нам?

– А как же! – воскликнула Цунами, обдав его фонтаном воды. – Мои, небось, в бешенство пришли, когда Ласт украл моё яйцо. Прямо как в сказке.

– А мои, наверное, перерыли все болота, – кивнул Глин.

Все драконята с самого детства любили воображать, как родители отчаянно их ищут, скучают и мечтают о встрече.

Цунами перевернулась на спину, её прозрачные зелёные глаза уставились в тёмный каменный свод.

– Однако Когти мира постарались на славу, – с горечью заметила она. – Здесь нас никто не отыщет.

Они замолчали. Лишь журчание реки и потрескивание горящих факелов на стенах нарушали тишину подземелья.

– Ну, не вечно же нам тут сидеть! – воскликнул Глин, стараясь утешить подругу. – Если Когти мира хотят, чтобы мы остановили войну, придётся им нас когда-нибудь выпустить. Звездокрыл говорит, ждать осталось года два. – Он задумчиво почесал за ухом. Ещё два года пинков и унижений, продержаться бы. – А тогда – по домам, и все коровы наши, хоть заешься!

– Только сначала спасём мир, – напомнила Цунами, – а потом уже домой.

– Ну да, ну да. – Как именно спасти мир, Глин представлял себе довольно смутно, однако, как и остальные, надеялся узнать, когда придёт время.

Он выбрался из воды, волоча обвисшие промокшие крылья. Расправил их перед горящим на стене факелом, изогнув шею и впитывая слабое тепло каждой чешуйкой.

– Разве что... – начала Цунами.

Глин искоса взглянул на неё.

– Что?

– Разве что решим уйти раньше. – Перевернувшись, она одним изящным движением оказалась на суше.

– Уйти? – с изумлением повторил Глин. – Самим? Как?

– А почему бы и нет? Если найдём выход наружу, к чему ждать ещё два года? Лично я уже сейчас готова спасти мир, а ты?

Он сомневался, что вообще будет когда-нибудь готов. Пускай Когти мира скажут, что надо делать. О том, где спрятали драконят, знали лишь трое воспитателей, Кречет, Ласт и Бархан, но подготовкой к исполнению пророчества занималась целая организация.

– Мы одни не можем остановить войну, – возразил Глин, – не знаем даже, с чего начать.

Цунами раздражённо взмахнула крыльями, обдав его холодными брызгами.

– А вот и можем! Так сказано в пророчестве, иначе о чём оно вообще?

– Ну, разве что через два года... – вздохнул он. Авось к тому времени внутри него отыщется та кровожадность и свирепость, которой добивается Кречет.

– А может, и раньше, – упрямо повторила Цунами. – Подумай об этом, хорошо?

– Ладно, подумаю, – нехотя буркнул он, переминаясь с лапы на лапу. Вот привязалась!

Наклонив голову, она прислушалась.

– Обед пригнали! – Издалека и впрямь донеслось эхо испуганного мычания. Цунами весело пихнула его в бок. – Давай, кто быстрее? – Не дожидаясь ответа, она развернулась и с топотом скрылась во тьме коридоров.

Свет факелов на стенах большой пещеры, казалось, потускнел. Стылый воздух неприятно охлаждал непросохшую чешую. Глин укутался в крылья и поплёлся следом, сметая хвостом осколки раздробленного сталагмита.

Что за чушь она несёт! Как впятером спасти мир, если они и выжить-то в этом мире самостоятельно не смогут? Ну, допустим, Цунами храбрая и боевая, она годится в герои – а Солнышко, Ореола, Звездокрыл?.. Думая об опасностях, которые угрожают снаружи, Глин жалел, что не может поделиться с друзьями своими зубами, когтями и чешуёй.

И потом, как выбраться из подземного лабиринта? Когти мира не так просты, они предусмотрели всё.

Хотя, конечно, попасть домой прямо сейчас и не томиться ещё целых два года в пещерах... Глин, как и все драконята, вылупился из яйца уже здесь и часто пытался представить себе, как оно там, наверху. Домой, в болота и трясины, где обитает родное племя земляных драконов, таких же, как он! Увидеть, наконец, отца с матерью, какими бы они ни были... Что, если получится?

Что, если драконятам удастся удрать, выжить в охваченном войной мире и спасти его – самим, по-своему?

Глава 2

Глин махнул хвостом, скидывая в воду остатки обеда. Подпрыгивая, обглоданные добела кости понеслись в бурном потоке.

По углам огромной главной пещеры мерцали факелы. Гулкие своды вздымались над головой, утыканные сталактитами, словно огромными зубами. Здесь могли уместиться шестеро взрослых драконов с раскинутыми крыльями. Подземная река струилась вдоль стены, булькая и бормоча что-то неразборчивое, словно обдумывала свой собственный побег.

Дракончик бросил взгляд на две небольшие пещеры по сторонам, служившие спальнями. Пусто. Все куда-то разбежались, пока он тут доедал.

– Ага-а! – раздалось вдруг над самым ухом. Глин дёрнулся от неожиданности и прикрыл голову крыльями.

– А что я? – пролепетал он. – Я не знал, так получилось... Если корова была последней... Бархан сказал, что Ласт задержится допоздна. Если что не так, завтра пропущу обед.

Кто-то шутливо ткнул его носом в спину.

– Успокойся, дурачок, – хихикнула Солнышко. – Я не тебе агакаю.

– Уф-ф... – Глин обернулся, с облегчением опуская гребень на загривке.

Самая маленькая из пятерых, Солнышко вылупилась из яйца последней. Сейчас у неё из пасти свисал бледный хвост пещерной ящерицы.

– Это мой свирепый охотничий клич! – усмехнулась она. – Нравится? Правда, страшно?

– Во всяком случае, неожиданно, – признал Глин. – Опять ты за ящериц? Чем коровы плохи?

– Да ну, слишком жёсткие, – скривилась она. – Какой-то ты хмурый сегодня.

– Да так, думаю... – Хорошо, что Кречет и Бархан не умеют читать мысли, как племя ночных. Планы бегства весь обед вертелись в голове.

Глин поднял крыло, и Солнышко уютно устроилась у него под боком. Её сверкающие золотом чешуйки излучали приятный жар. Хотя бы в этом, несмотря на неправильную окраску, она походила на своё песчаное племя.

– Бархан велел позаниматься часок перед сном, – сказала она. – Все уже собрались.

Калека Бархан, преподававший навыки выживания, тоже был песчаным драконом, как и Солнышко. Впрочем, насчёт самой мелкой из драконят как раз оставались сомнения. Помимо слишком яркой чешуи, она отличалась серо-зелёными глазами вместо угольно-чёрных, как положено, и, что хуже всего, не имела ядовитого шипа на кончике хвоста, самого грозного оружия песчаных.

Беспомощная коротышка, ни к чему не пригодная, – так отзывалась о ней Кречет. Тем не менее, Солнышко полностью отвечала описанию в пророчестве и должна была стать теми самыми «песчаными крыльями», нравилось это Когтям мира или нет.

А вот о радужных крыльях в пророчестве не говорилось ни слова, и драконята много раз слышали историю о том, как разбитое яйцо небесных в последний момент пришлось заменить тем, из которого вылупилась Ореола. Никто не знал, исполнится ли предсказание без «небесных крыльев», но Глин был только рад, что с ними под горой живёт красавица радужная, а не ещё одна ворчливая Кречет, которая, чуть что, плюётся огнём.

Не говоря уже о том, что подведёт, скорее всего, он сам, а никакая не Ореола.

– Пойдём, – позвала Солнышко, толкнув его хвостом. Глин нехотя встал и потащился следом за ней. Извилистые ходы уходили из главной пещеры в четыре стороны: к залу для боёв, помещения воспитателей, в учебный класс и к выходу во внешний мир. Этот послед-

ний туннель был заложен огромным валуном, который не мог сдвинуть с места ни один из драконят.

Проходя мимо, Глин остановился и изо всех сил налёг на валун плечом, как всегда, когда рядом не было взрослых. Ничего, когда-нибудь у него достанет сил. Даже если сдвинется хоть чуть-чуть, он будет знать, что почти вырос. Глин уже ощущал себя большим, особенно когда доводилось случайно что-нибудь задеть.

Камень не шелохнулся. Значит, рано, вздохнул про себя дракончик. Может быть, завтра?

Тяжело ступая, он двигался за Солнышком по коридору, слушая скрежет собственных когтей о каменный пол. Трудно привыкнуть, даже если живёшь под горой всю жизнь. Каждый день к вечеру когти ноют.

Цунами уже расхаживала по классу, раздавая указания. Солнышко с Глином уселись возле входа, сложив крылья. Из отверстия в своде высоко над головой тянуло свежестью, других окон в пещерах не было. По вечерам, когда солнечные лучи не проникали внутрь, в подземелье становилось холодно и неуютно. Глин вытянул шею и принялся к темноте наверху. Наверное, так пахнут звёзды.

На стене между двух факелов висела карта Пиррии. Цунами с Звездокрылом любили её разглядывать, пытаясь найти тайное место, где находятся их пещеры, – от воспитателей разве добьёшься хоть словечка? Звездокрыл был уверен, что в Облачных горах, где на высоких пиках селятся небесные драконы. Вниз они опускаются редко, и надёжнее пещер в ущельях ничего не придумаешь.

– Как всё запутано в этой истории, – тихо буркнула Солнышко, подёргивая хвостом. – Всё воюют да воюют, нет чтобы всем трём сторонам сесть и договориться.

– Было бы здорово, – согласился Глин, – тогда и учить ничего не придётся.

Солнышко хихикнула.

– А ну, тихо! – нахмурилась Цунами, топнув ногой. – Хватит шептаться, я распределяю роли, слушайте внимательно!

– Разве так занимаются? – хмыкнул Звездокрыл. Его чёрную, как безлунная ночь, чешую едва можно было различить в углу, где собрались тени. Перебирая свитки, он складывал их в аккуратные стопки. – Давайте, лучше я почитаю вслух.

– Во имя трёх лун, только не это! – прошипела Ореола с уступа у него над головой. – Потом, если трудно будет заснуть, сколько угодно.

Примостив голову на передние лапы, радужная излучала удлинённой мордочкой изумрудно-зелёное сияние – признак недовольства. Чешуя на боках переливалась радужной синевой, а длинный змеиный хвост мерцал ярким пурпуром.

Не будь Ореолы, подумал Глин, они и не знали бы, сколько разных цветов существует на свете. До чего, наверное, красиво в дождевых лесах, где обитает целое племя таких великолепных существ.

– Тихо! – снова фыркнула Цунами. – Итак... Конечно, из меня получилась бы самая лучшая королева, но пускай сегодня ею побудет Солнышко – в конце концов, она из песчаных. – Подбежав, она вытолкнула Солнышко на середину пещеры.

– Ну, не то чтобы совсем... – вставила Ореола вполголоса.

– Тс-с! – Звездокрыл сердито шлёпнул её хвостом.

Драконята старались не упоминать вслух о том, что самая мелкая из них отличается от других песчаных драконов. Должно быть, яйцо достали из горячего песка слишком рано и оно не получило достаточно тепла, полагал Глин, хотя с его точки зрения Солнышко выглядела просто чудесно.

Цунами постучала когтями по полу, призывая к вниманию.

– Глин, сыграешь воришку?

– Так нечестно, – сказал Звездокрыл, – он вдвое больше Солнышка, а воришки совсем крошечные, тут про них написано. – Он показал на свиток. – У них ни чешуи, ни крыльев, ни хвоста, и ходят только на задних лапах – не очень-то удобно, небось падают то и дело. Интересно, оказывается, они любят сокровища почти как мы! Нападают кучей на одинокого дракона и отнимают...

– О луны, да знаем мы прекрасно всё это! – перебила Ореола. – Не хватало ещё нам тут увлекательных лекций. Кончай, Звездокрыл, не то укушу!

– Встретился бы мне такой! – мечтательно произнёс Глин, шлёпнув лапой по полу. – Мигом голову откушу, а потом съем!.. Вот это я понимаю, охота, не то что жалкие комки перьев, которые притаскивает Кречет.

– Бедный голодный Глин, – прыснула со смеху Солнышко.

– Когда выйдем на свободу, отыщем логово воришек и сожрём их всех! – подмигнула Цунами, пихнув Глина в бок.

Солнышко удивлённо моргнула.

– На свободу?

Цунами с Глином украдкой переглянулись. Милая и добрая, Солнышко совершенно не умела хранить секреты.

– Ну, то есть, когда исполним пророчество, – поправилась Цунами. – Значит, Глин у нас воришка. А вот твой коготь. – Ударом хвоста она обломила тонкий сталагмит, заставив остальных пригнуться от разлетевшихся осколков.

Глин подобрал острое каменное копьё и зловеще подмигнул Солнышку.

– Только не вздумай меня этим ткнуть! – испуганно зашипела она.

– Нет, конечно, – заверила Цунами, – мы же не всерьёз, это представление... Так, а остальные будут песчаными принцессами. Я – Огонь, Ореола – Ожог, а Звездокрыл – Пламень.

– Сколько можно, я уже был принцессой в прошлый раз. Что за игра дурацкая! – Ночной дракончик гневно вскинул чёрные крылья, усыпанные, как звёздами, серебристыми чешуйками.

– И вовсе не игра, а историческая реконструкция! – поправила Цунами. – Будь нас больше, чаще меняли бы роли. Песчаных принцесс должно быть три, так что нечего жаловаться.

Пожав плечами, Звездокрыл снова скрылся во тьме, признавая поражение в споре.

– Всё, начали! – скомандовала Цунами, запрыгивая на уступ к Ореоле.

– М-м... ладно... – Солнышко с опаской взглянула на острый сталагмит у Глина в лапе. – Я Оазис, королева песков, великолепная, непревзойдённая и так далее, и тому подобное... э-э...

Цунами хихикнула, Ореола и Звездокрыл едва сдержались.

– Я правлю песчаными драконами целую вечность! – продолжала «королева», прохаживаясь взад-вперёд по каменному полу пещеры. – Никто не осмелится претендовать на мой трон! Я самая сильная, самая могущественная королева песков с начала времён...

– Про сокровища не забудь! – громким шепотом подсказала Цунами, кивая на груды щебня в углу.

– Ах, да... и сокровища, всё из-за моих сокровищ! У меня их больше всех, потому что я самая великая королева! – Она придвинула камни к себе и прижала к груди.

– Сокровища! Кто сказал «сокровища»? – прорычал Глин, выскакивая из-за скалы. Солнышко издала испуганный вопль.

– Нет! – воскликнула Цунами. – Ты не боишься! Ты же королева Оазис, огромная, страшная и злая.

– Н-ну да, конечно, – пробормотала Солнышко. – Рр-р-р!.. Что делает в Песчаном королевстве этот убогий смешной воришка? Я не боюсь всякой там мелкоты. Любой из них мне на один укус!

Ореола каталась по полу от хохота, зажимая морду крыльями. Даже Цунами кривилась, едва сдерживая смех.

Глин грозно взмахнул сталагмитом.

– Чик-чирик! Чик-чирик!.. Ну, и как там ещё они кричат, эти малявки... я пришёл отобрать сокровища у большой драконихи!

– У меня? Да где тебе! – усмехнулась Солнышко. Подняв гребень и расправив крылья, она величественно шагнула вперёд, хлеща хвостом по бокам. Без ядовитого шипа он выглядел совсем не угрожающе, но зрители не стали обращать на это внимания.

– А-а-ар-р! – заревел Глин, делая выпад каменным копьём. Солнышко ловко уклонилась, и они двинулись мелкими шагами по кругу, нападая и отскакивая.

Эту часть представления Глин любил больше всего. Когда Солнышко забывала, что играет королеву, и начинала драться всерьёз, она становилась неплохим противником. Небольшие размеры помогали ей уворачиваться и наносить неожиданные удары.

Однако в конце концов королева Оазис должна была проиграть – ничего не поделаешь, исторический факт.

Глин оттеснил её к стене и ткнул копьём между шеей и крылом, как будто в сердце.

– О-о-о! – завопила Солнышко. – Невероятно! Ничтожный воришка одолел саму королеву! Горе королевству, что с ним теперь станет? Ах, мои сокровища., мои драгоценные сокровища! – Она опрокинулась на пол, бессильно раскинув крылья.

– Ха-ха-ха! Чик-чирик! – веселился Глин. – Все сокровища теперь мои! Он сгрёб разбросанные камни и удалился с ними в угол, гордо хлеща хвостом.

– Наш выход! – объявила Цунами, спрыгивая с уступа скалы. Подбежав к упавшей, она всплеснула лапами и издала горестный вопль. – О нет! Не верю своим глазам! Наша мать мертва, её сокровища похищены! А что хуже всего, убила её не я, и не мои сёстры – кому же быть новой королевой?

– Я как раз собиралась вызвать её на бой, – заявила Ореола, хлопая крыльями, – и победила бы, нисколько не сомневаюсь. Я и стану королевой!

– Почему ты? – возмутилась Цунами. – Я старше всех и больше всех, и вызвала бы её первая!

Обе повернулись туда, где в тёмном углу скрывался Звездокрыл, но чёрный дракончик, казалось, мечтал лишь о том, чтобы стать невидимым вовсе.

– Ну же, давай! Не будь ленивым ра...

Цунами чуть не сказала «радужным» вслед за воспитателями, которые выражались так постоянно: «Плохо учишься, хуже радужных!»; «У тебя радужные мозги в голове?»; «Сколько можно спать? Ты не в Радужном лесу!» – последнее чаще всего относилось к Глину. Но драконята Ореолу старались не обижать, хоть она и притворялась, что ей всё равно. Она была единственным радужным драконом, которого они знали, и притом училась и тренировалась прилежнее других.

– Э-э... драконом, – неловко поправилась Цунами, косясь на Ореолу. – Давай, Звездокрыл, выходи!

Ночной дракончик нехотя вышел из тени и приблизился к лежащей королеве. Солнышко не шевелилась, старательно зажмурив глаза.

– Какой ужас! – мрачно выдавил он. – Ну что ж, теперь королевой быть мне. Я моложе всех, а значит, моё правление станет самым долгим. Песчаным драконам это на пользу. А ещё... – тяжело вздохнул он, помолчав, – ещё я самая красивая.

Из горла Солнышка вырвался смешок, но Цунами сердитым тычком успокоила её. Глин свалил «сокровища» в кучу и уселся сверху.

– Я убью вас обеих! – прорычала радужная.

Цунами усмехнулась.

– И где же твоя армия, сестрица?

Оскалившись, Ореола вытянула длинную шею.

– Благодарю за совет, сестрица! Я наберу армию – из морских драконов! – и тогда вы обе пожалеете!

– Не только ты можешь найти союзников, – хмыкнула Цунами. – На моей стороне будут все небесные... а ещё земляные! Вот и посмотрим, кто сильнее.

Наступило молчание. Все взгляды снова обратились к Звездокрылу.

– Ах, да... в таком случае, я возьму в союзники ледяных. И вообще, большинство песчаных драконов хотят видеть на престоле меня!

– Разве? – вскинулась Солнышко. – Откуда ты знаешь?

– Молчи, – бросила Цунами, тыкая в неё когтем, – ты убита.

– В свитках про это везде пишут, – важно пояснил Звездокрыл. – Пламень очень любят в песчаном племени.

– Тогда почему бы ей на самом деле не стать королевой? – снова подняла голову Солнышко.

– Потому что Огонь больше и сильнее, – объяснила Ореола, – и в честном бою раздавит Пламень как червяка. А Ожог – то есть, я – хитрее их обеих вместе взятых и понимает, что победить можно, только если собрать все племена и превратить междоусобицу в мировую войну. Сейчас она, должно быть, ждёт, когда сёстры поубивают друг друга.

– А которую хотим мы? – не унималась Солнышко. – Нам же придётся выбирать, верно? Чтобы исполнить пророчество...

– Ни одну мы не хотим, – угрюмо вздохнул Звездокрыл. – У Пламени мозгов как у овцы, Ожог, судя по всему, строит планы подчинить себе все племена, а если победит Огонь, то продолжит лить кровь просто так, для забавы. От всех трёх одно только зло. Пусть решают Когти мира.

– Не их дело – решать! – ошетинулась Ореола. Её пышный воротник вспыхнул ярко-оранжевым. – Они только воображают, что могут управлять нами.

– Тем не менее, стоит их выслушать, – возразил Звездокрыл. – В конце концов, они хотят добра и нам, и всей Пиррии.

– Тебе легко говорить, – раздражённо бросила она. – Тебя не украли из родного дома, как некоторых. Ночные драконы сами охотно отдали твоё яйцо, не так ли?

Звездокрыл сжался от обиды, словно от огненного плевка.

Глин сердито заёрзал на куче камней.

– Хватит, надоело! Чем ругаться, лучше попробуйте отбить у меня сокровища.

– Никто не знает, куда их запрятал воришка. – Отвернувшись от радужной, ночной дракончик снова заговорил учительским тоном. – Помимо прочего, он унёс Лазуритового дракона, Золотой песчаный скипетр и Ониксовый глаз, которые хранились в сокровищнице сотни лет.

Опять лекции! От них у Глина начинала чесаться чешуя.

– А я хочу драться! – упрямо заявил он, топнув ногой. Но только не с теми, кто хочет пробудить в нём убийцу, добавил он про себя.

Будто отвечая на его мысли, у входа вдруг выросла громадная фигура Кречет.

– Что тут происходит?

Грозный рык заставил драконят подскочить на месте. Солнышко поскользнулась, пытаясь подняться, Звездокрыл бросился помогать.

Рыжая великанша шагнула вперёд и окинула учеников горящим взглядом.

– Вот как вы занимаетесь? – ядовито прошипела она.

– М-мы только хотели... – заикаясь, начала Солнышко.

– Да, занимаемся! – Цунами смело встретила взгляд небесной драконихи. – Представ-
ляем по ролям гибель Песчаной королевы и начало войны.

– То есть, играете, – грозно оскалилась Кречет. – Игры вам уже не по возрасту.

– Можно подумать, когда-нибудь были по возрасту, – буркнула Ореола.

– Это не игра, – настаивала Цунами, – а другой метод изучения истории! Что в нём плохого?

– Ещё и пререкаетесь, – довольно кивнула Кречет. – Значит, спать в реке кое-кто сегодня не будет. Цунами тяжело вздохнула. – Надеюсь, остальные сделают выводы и продолжат учиться должным образом, – добавила воспитательница, постучав когтем по кипе свитков.

– Это несправедливо! – возмутился Глин, когда она двинулась к выходу. Сердце у него колотилось, но он смело продолжал. – Если уж наказывать, то всех!

Ореола корчила ему предупреждающие гримасы, но Солнышко, стоя рядом, кивнула. Небесная обернулась к Глину.

– Я знаю, кто был зачинщиком. Бунт достаточно обезглавить.

– Не надо откусывать голову Цунами! – испуганно пискнула Солнышко.

Ореола вздохнула.

– Это просто выражение такое, глупенькая.

– Довольно споров! – рявкнула Кречет. – Всем спать.

Она отвернулась и величественно выплыла из пещеры, разметав хвостом по полу свитки, аккуратно сложенные Звездокрылом.

Глин виновато ткнулся носом в тёмно-синее плечо Цунами.

– Извини, мы сделали всё, что могли.

– Спасибо, я знаю. – Цунами потёрлась об него крылом. – Солнышко, ты не отнесёшь учебники назад в спальню?

– Конечно! – Просияв, золотистая малышка принялась собирать свитки.

– Нет, это просто невозможно терпеть! – воскликнула Цунами, едва та исчезла в коридоре. – Надо выбираться отсюда, и поскорее.

Глин бросил опасливый взгляд на Ореолу и Звездокрыла, но те не выказывали никакого удивления.

– Так ты и с ними говорила?

– Ну конечно! Только вместе мы могли придумать план.

Вместе, но без него, не мог не отметить про себя Глин. Насчёт плана никто его не спрашивал. Все его считают бесполезным, даже те, кто любит.

– Не уверен, что мы готовы, – сказал Звездокрыл, наморщив лоб. – Так многого ещё не знаем...

– Это они хотят, чтобы мы так думали! – вскинулась Цунами, потрянув синей чешуёй. – А чтобы проверить, надо выбраться из этих проклятых пещер, иначе никак!

– А как же пророчество? – подал голос Глин. – Должны мы ждать ещё два года?

– Не вижу смысла, – ответила Ореола. – Я согласна с Цунами. Судьба есть судьба, а значит, что бы мы ни сделали, правильно! Не нужны нам указания всяких стариков, спасём мир и без них. Про них в пророчестве ничего не говорится!

– А Солнышку когда скажем? – спросил Звездокрыл, поглядывая на тёмный выход из пещеры.

– Только в самую последнюю минуту! – нахмурилась Цунами. – Ты же знаешь, как она умеет хранить тайну... Обещай, что ничего ей не скажешь!

– Не скажу, не скажу, – заверил Звездокрыл. – Хотя, конечно, ей это не понравится. Она считает, что здесь здорово.

– Ну, ещё бы! Ей же всё равно, когда с нами обращаются как с разбитой скорлупой, хоть мы и ключ к миру и всё такое.

– Нет, не всё равно! – вызывающе бросил ночной дракончик. – Просто она не хнычет.

– Ой-ой, – презрительно вставила радужная.

Цунами устремила на него пылающий взгляд, гневно раздувая жабры.

– А ну, повтори! Давай, скажи прямо в глаза!

– Я и говорю в глаза, или перепутал? Ты такая одинаковая с обеих сторон, – проронил ехидно Звездокрыл, успев вовремя спрятаться за спиной Глина.

– Эй, кончайте, – примирительно протянул тот, вставая и разделяя спорщиков своим мощным телом, – а то рычите друг на друга, будто Кречет. Никому здесь особо не нравится, а Солнышко по-другому себя держит, вот и всё. Помните главное: нам пятерым надо держаться друг за друга, иначе всем будет ещё хуже, разве нет?

Звездокрыл потупился, поджав крылья и что-то бормоча.

– Глин прав, – сказала Ореола. – Ещё не хватало и нам стать такими же, как Кречет, Ласт и Бархан.

Цунами ещё шипела, но потом фыркнула и потрянула головой.

– Ладно, постараюсь... Просто чувствую, как это подземелье меня день за днём убивает.

У неё был такой свирепый вид, что Глин поёжился. Трудно завидовать дракону, который осмелится преградить путь Цунами.

Она по очереди взглянула каждому в глаза.

– Как только придумаем план, уходим. Пускай попробуют навязать нам судьбу, когда нас тут не будет.

Глава 3

Внезапно со стороны главной пещеры донеслось оглушительное гроыхание. Было слышно, как валун затем перекатали на место, и в коридорах раздались тяжёлые шаги. По шлёпанью перепонки на лапах Глин понял, что вернулся Ласт.

– Что-то у них происходит, – нахмурилась Цунами. Ощетинив загривок и наострив уши, она поспешила к выходу. – Пойдёмте, послушаем!

Звездокрыл лениво потянулся с надменно-взрослым видом.

– Завтра и так узнаем.

– Не хочу ждать до утра! – Цунами ткнула его хвостом в живот, и дракончик опрокинулся на спину, обиженно ворча. – Где твой огонь, трусишка? Вперёд! – Она первая выскочила в коридор.

Поморщившись от боли в натруженных за день мышцах, Глин двинулся следом за ней и Ореолой, чья чешуя уже сливалась цветом с пятнистыми чёрно-серыми стенами. Ещё немного, и её почти невозможно будет разглядеть.

Мимо проскочил чёрный как ночь Звездокрыл. Он присоединился к Ореоле, и глубокие тени мигом скрыли обоих. Хорошо для подслушивания, если подобраться к воспитателям поближе. Однако у земляного и морского дракончиков имелся способ ещё удобнее – если, конечно, поторопиться. Цунами уже стояла на берегу пещерной реки.

– А что Солнышку скажем? – спросил Глин, прислушиваясь к шороху свитков, доносившемуся из спальни.

– Потом что-нибудь придумаем! – раздражённо прошипела Цунами.

Солнышко одна не знала об их шпионских играх, и Глину даже было немного стыдно, однако доверять ей секреты драконяты зареклись уже давно. Нет, конечно, она лишь случайно проговорила Бархану о той куче камней, которую они собирали, ещё не умея летать, чтобы выглянуть наружу из окошка в потолке. Заводилой, как всегда, была Цунами. Но как-то раз самая мелкая из драконят позабыла, что о затее нужно молчать, и на следующий день все камни исчезли. На том всё и закончилось, в том числе и доверие к Солнышку.

Без единого плеска Цунами исчезла под водой, выдавая своё присутствие лишь зеленоватым свечением из-под тёмно-синих чешуек. Помогая себе мощными гребками перепончатых лап, она поплыла, извиваясь, вверх по течению. Глин нырнул следом, сильно жалея, что не может так же хорошо видеть в темноте. Хорошо хоть, Цунами не забыла засветить зелёную полоску и на хвосте, иначе недолго и заблудиться.

Земляные драконы, в отличие от морских, не могут дышать под водой, зато дыхание легко задерживают на целый час. Разговоры воспитателей Глин и Цунами всегда подслушивали из реки, так можно было подобраться ближе всего.

Подруга уже протискивалась сквозь подводный лаз в стене, и Глин горько пожалел о той лишней корове, съеденной за обедом. Удастся ли ему пролезть на этот раз?

И в самом деле, с животом пришлось труднее всего, и в какую-то минуту дракончик с ужасом подумал, что застрял и неминуемо задохнётся. Неужели пророчество не исполнится из-за какой-то лишней коровы? Однако, цепляясь за трещины в камнях и отчаянно царапая когтями, он сумел всё-таки проскочить на ту сторону и, пуская от облегчения пузыри, бросился догонять Цунами.

Её чешуйки уже потемнели, впереди была пещера воспитателей. Дракончики старались плыть как можно тише. Здесь река тоже текла вдоль стены, и старшие почти забыли о ней. Разве что Ласт иногда дремал на мелководье, однако никому и в голову не приходило, что две пары детских ушей частенько настороженно высовываются из воды.

Глин остановился у самого входа, а Цунами проплыла к дальней стене. Так они могли слышать всё, где бы ни находились говорящие. Впрочем, сегодня эта хитрость оказалась излишней, да и Звездокрыл с Ореолой наверняка не пропустят ни единого слова. Кречет так орала, что слышно было, наверное, даже небесным драконам на вершинах гор высоко над головой.

– Что-о?! Сюда?! Без предупреждения? Шесть лет носа не совал, и вдруг интересно стало? – Сноп огня вырвался из её пасти, обдав копотью ближайший сталагмит.

– Может, хочет проверить, смогут ли они остановить войну? – предположил Ласт.

Бархан презрительно фыркнул.

– Эти детёныши? Представляю, какое его ждёт разочарование. – Он опустил на плоский валун, протянув к огню обрубок передней лапы и покалеченное крыло.

Огромный песчаный дракон никогда не рассказывал, как получил свои увечья и шрамы, но ярость в его голосе, едва речь заходила о войне, трудно было не уловить. Это объясняло его преданность делу Когтей мира. Бархан больше не мог летать, потому, наверное, и взялся охранять под землёй подраставших драконят. Уж во всяком случае, как ехидно замечала Цунами, его взяли на роль воспитателя вовсе не за доброту и заботливость.

– Мы делаем, что можем, – хмыкнул Ласт. – Не мы их выбирали, а пророчество.

– Он хотя бы знает всю историю? – спросила Кречет. – Про разбитое яйцо, про радужную? Про песчаного недоростка?

Глин поморщился. Бедная Солнышко! Он подплыл ближе к берегу, не выставляя наружу своё длинное бурое тело. Сквозь рябь на воде трое драконов у огня виднелись расплывчатыми силуэтами.

Ласт раздражённо хлопнул крыльями.

– Понятия не имею, что он знает и что ему понадобилось. В сообщении говорилось только «ждите Провидца», и что я должен завтра встретить его и привести сюда.

Провидец? Глин задумался. Знакомое имя, что-то из истории? Один из правителей? Нет, не может быть, всеми племенами правят королевы.

– Насчёт Солнышка я не беспокоюсь, – проговорил Бархан. – С ней мы точно следовали пророчеству, и не наша вина, что она такая получилась. А вот радужная... ему это вряд ли понравится.

Из пасти Кречет вырвался грозный рык.

– Можно подумать, мне нравится! Я с самого начала была против.

– Ореола не так уж плоха, – возразил Ласт. – Она умнее, чем хочет казаться.

Сам её притащил, потому и расхваливаешь, – усмехнулся Бархан. – Такая же ленивая и бесполезная, как всё их племя.

– Главное, что не небесная! – фыркнула Кречет. – Нам нужно было яйцо небесных!

Как жаль, что Ореола слышит всё это! Воспитатели никогда не скрывали своего отношения, а она притворялась, что не замечает, но Глину каждый раз хотелось заявить, что радужная, по его мнению, ничем не хуже любого небесного дракона.

– Мне и в голову не приходило, что Провидец явится на них взглянуть, – сказал Ласт. – Когда он принёс яйцо Звездокрыла, я думал, мы больше его не увидим. Ночным никакого дела нет до войны.

Ага, значит, ночной! Всемогущий, таинственный, надменный... Это было, пожалуй, и всё, что Глин помнил о ночных драконах. Вот когда бы пригодилась лекция Звездокрыла, который только и знал, что расхваливать достоинства своих сородичей.

– Когти... разве они не знают, чего он хочет? – допытывалась Кречет.

– В конце концов, это его пророчество, – задумчиво сказал Ласт. – Понятное дело, ему хочется, чтобы оно исполнилось.

Провидец! Ну конечно же! Глин дёрнулся, словно Бархан кольнул его шипом своего хвоста за невнимание на уроке. Тот самый ночной, что десять лет назад выдал пророчество о драконятах! Это проходили по истории, но там столько всего, разве упомнишь? И потом, главное же не автор, а само пророчество и те, о ком оно – Глин и четверо остальных!

Однако же, выходит, сам Провидец тоже важная персона. Хочет их видеть? А может, и забрать с собой – туда, в бескрайний мир! Неужто время настало? Тогда и бежать не придётся... Наконец-то хоть что-то изменится!

Глава 4

Глин никогда особо не доверял легендам о ночном племени, всем этим рассказам о чтении мыслей, о скрытом во тьме королевстве, которого никто не может отыскать, и о судьбоносных предсказаниях. Всё это походило на старинные сказки, столь же далёкие от правды, как предания о жалких воришках, когда-то правивших миром вместо драконов. Кроме того, Глин слишком хорошо знал Звездокрыла – умного, вечно серьёзного и болтливое до занудства, однако без всяких способностей к магии и совсем не страшного.

Однако следующим вечером, когда из тьмы входного туннеля, царапая гребнем высокий потолок, появилась гигантская фигура чернее бездонной пропасти, все фантастические слухи внезапно ожили в голове дракончика. Провидец был выше всех, даже больше Кречет, и впятеро страшнее.

Расправив огромные зубчатые, как у нетопыря, крылья, гость вглядывался в драконят, выстроенных в шеренгу. Серебристые чешуйки на внутренней стороне его крыльев были совсем как у Звездокрыла, только светились будто бы издалека холодным таинственным сиянием. Пронизывающий ледяной взгляд казался таким же таинственным и далёким. Он наверняка мог бы откусить головы всем пятерым, более того, смотрел так, будто очень хотел это сделать.

Глин терялся в догадках. Неужели они так уж плохи, чем провинились? Может, Провидец в самом деле читал мысли и видел, что драконята понятия не имеют, как исполнять пророчество. А может, увидел само будущее, где один сплошной провал и ничего больше. Или же понял, что Глин слишком слаб, и кровожадное чудовище так никогда и не вырвется наружу, а значит, всем планам конец.

Солнышко вытянулась рядом, сцепив передние лапы и гордо приподняв голову, но кончики крыльев у неё тряслись от страха. Глин и сам словно окаменел, пронизывающий взгляд ночного страшилища, казалось, сдирал с тела чешуйку за чешуйкой.

По другую сторону стоял Звездокрыл, который тоже здорово испугался, судя по тому, как застыл на месте. Наверное, как всегда, надеялся, что неподвижным будет не так заметен, и беда пройдет стороной.

Земляной дракончик не отрывал взгляда от Провидца и на Ореолу не оглядывался, но сразу понял, когда тот посмотрел на радужную. В глазах гиганта мелькнуло отвращение, его нос презрительно сморщился, из оскаленной пасти показался раздвоенный чёрный язык. Казалось, пауза длится целую вечность.

Вот бы Глину такие крылья! Расправить бы их на всю пещеру и укрыть друзей от страшного гостя. Вот бы ему когти, длинные, как сталагмиты, и острые, как осколки кремня. Быть бы ещё побольше для храбрости и похрабрее, чтобы казаться большим. Ничего на свете дракончику так не хотелось, как защитить друзей от этого огромного, надменного, опасного чудовища... Только бы оно не проникло сейчас в его мысли! Думать о коровах, только о коровах... о вкусных, жирных, восхитительных коровах...

Провидец медленно повернул голову и воззрился на Кречет. Длинный страшный коготь ткнул в сторону радужной.

– Что – это – такое? – с расстановкой прогремел ночной. Яд в его голосе мог бы прикончить десяток драконов прямо на лету.

Звездокрыл вдруг пошатнулся, отступил на шаг, и Глину стало видно Ореолу. Она присела на задние лапы, обвив их хвостом. Чешуя покрылась синими пятнами, вокруг которых завивались спиралью золотисто-пурпурные оттенки. Лишь огненно-красные блики за перистыми ушами показывали, как трудно радужной изображать каменную невозмутимость.

– Так получилось, – стала объяснять Кречет. Глин впервые видел злобную небесную дракониху оправдывающейся. – Яйцо небесных пропало, и нам пришлось добывать замену...

– У радужных? – перебил чёрный дракон с уничтожающим презрением.

Кречет махнула хвостом в сторону Ластва.

– Это ему пришло в голову! – прорычала она. – Яйцо принёс он.

– Зато драконят пятеро, а это главное, – подал голос морской дракон.

Длинная чёрная морда Провидца снова повернулась к Ореоле. Затем взгляд его метнулся к Солнышку, и та жалобно пискнула, прижимаясь к полу.

– Я бы сказал, четыре с половиной, – проворчал ночной. – Вот это называется песчаные крылья? Тебя что, недокармливают? Что с тобой?

Повисла тяжёлая пауза. Солнышко дрожала всем телом, не в силах выдать ни слова.

– Она ест нормально, как и все! – бросила Цунами.

– А что мелкая, не её вина! – вставил Звездокрыл.

С уважением взглянув на него, Глин добавил:

– И дерётся она не хуже других, и Ореола тоже!

– Молчать! – рыкнул Провидец, и снова наступила тишина. Пронизывающий взгляд великана упал на Глина.

Коровы! Коровы! Жирные, сочные, такие вкусные.

Ночной дракон обернулся к тройке воспитателей.

– Что-то неладно здесь у вас.

– Ещё бы! – снова вскинулась Цунами. – И я могу сказать, что. Мы здесь как в плену! Нас ни разу в жизни не выпускали из пещер, и о жизни наверху нам известно только из свитков. Мы драконята судьбы, самые важные в мире, а эти трое обращаются с нами как со слепыми саламандрами!

Глин не верил своим ушам. Вот это храбрость!

– Придержи язык! – рявкнул Бархан.

– Не стану! – Цунами умоляюще взглянула на Провидца. – Заберите нас отсюда, пожалуйста! Возьмите с собой!

Глин вздрогнул. Только не это!.. *Коровы, коровы, коровы...* Лучше прозябать здесь под землёй, чем оказаться в ужасных когтях злобного чёрного монстра.

– Неблагодарная ящерица! – зарычала Кречет.

Внезапно гигантская тень метнулась вперёд. Страшные зубы, блеснув ослепительно белой молнией, оказались у самого горла Цунами. Казалось, на голову рушится затянутое тучами грозное небо.

Эта мысль мелькнула у Глина уже в прыжке. Не успев подумать, что делает, земляной дракончик вцепился когтями в бронированную чешую на широкой спине чёрного великана, отчаянно размахивая хвостом, чтобы удержать равновесие, и царапая его острым концом развёрнутые крылья Провидца. Краем глаза он видел, как Цунами, перекатившись по полу, ускользнула от смертоносных клыков и, извернувшись, бросилась в ответную атаку. Синие когти морского дракончика с размаху полоснули по морде и животу противника.

Распластавшись на чёрной спине огромного дракона и не замечая боли от острых зубцов гребня, Глин лихорадочно вспоминал боевую науку. Вытянув шею, он постарался найти место, где броня потоньше, и изо всех сил впился зубами.

Ай! Челюсти пронзила острая боль. Чёрная как ночь чешуя оказалась твёрже гранита.

Отскочив от Цунами, ночной дракон с силой встряхнулся, и Глин, кувыркаясь, взлетел в воздух. С грохотом обрушившись на пол и скрежеща когтями о камень, он откатился в сторону и наполовину сполз в реку. С трудом поднялся, оглянулся на Цунами.

Ощетинившись и развернув крылья, она стояла напротив чёрного дракона, готовая продолжать драку, но тот вдруг испустил болезненный рёв и отдернул хвост, обвивая его вокруг себя. На хвосте чуть выше стреловидной пластины на его конце болтался золотистый довесок – Солнышко, отчаянно сцепив челюсти, впилаь в самое уязвимое место у любого дракона, неважно какого он племени. Ну почему Глин сам вовремя не вспомнил об этом?

– Ого! – захохотал Провидец. – Вот это сюрприз!

Он оторвал Солнышко от хвоста легко, как крошечное насекомое. Извиваясь в громадной лапе, она злобно шипела. Поставив её на пол, ночной дракон повернулся к воспитателям и указал когтем на Цунами.

– Вот эта подойдёт, – громыхнул он одобрительно.

На всём протяжении драки трое взрослых даже не шевельнулись.

Не двинулась с места и Ореола.

Равно как и Звездокрыл. Ночной дракончик всё так же стоял на месте, застыв не хуже сталагмита. Лишь когда Глин, шатаясь, подошёл и встал рядом, он отвёл глаза и опустил голову.

– Этот тоже ничего. – Провидец кивнул на Глина. Кречет фыркнула.

Земляной дракончик смутился. За что его хвалить?

Можно подумать, его дурацкий прыжок принёс какую-то пользу. В настоящей схватке... и позднее, даже защищая друга, он вовсе не так уж разозлился, кровожадный убийца так и не показавшись наружу. Неужели Провидец ещё не прочитал в мыслях остальных, как мало они надеются на Глина?

– А эта... – Нахмурившись, ночной дракон рассматривал Солнышко, её жалкий хвостик без ядовитого шипа, странно золотистую чешую и зелёные глаза. – Ну, поглядим ещё.

– Тут мы ничего не нарушили, – заверил Бархан. – Её яйцо было не в общей кладке, а зарыто в песок отдельно, в пустыне. Всё как в пророчестве!

Воспитатели никогда прежде не рассказывали, как добывали яйца с драконятами. Солнышко с надеждой впилаь глазами в песчаного дракона, но тот уже замолк под тяжёлым взглядом Провидца.

Ночной дракон посмотрел на Звездокрыла.

– Ну, а ты, небось, и сам всё понял, – усмехнулся он. – Знал, что я не собирался её убивать. Наверное, и мой визит почуял заранее. Стало быть, знаешь, что с тобой у нас будет отдельный разговор.

Глин внутренне содрогнулся. Остаться наедине с этим чудищем... лучше уж самому сунуть голову в огонь! Судя по тому, как сник маленький соплеменник Провидца, он думал то же самое. Земляной дракончик невольно вздохнул, провожая их взглядом. На пороге чёрный великан обернулся.

– О ней мы ещё поговорим, – буркнул он воспитателям, не глядя на Ореолу, но все поняли, о ком речь. Дёрнув ухом, радужная гордо задрала голову, слушая, как тяжёлые шаги затихают в коридоре.

Глин забеспокоился ещё больше. Что они собираются обсуждать?

Налетев на Цунами, Кречет жестко хлестнула её по губам.

– Глупая ящерица! Нашла, кому плакаться! Охаиваешь нас, и это после всего, чем для тебя пожертвовали!

– Не нравится, так отпусти нас! – парировала Цунами.

– Мы вас охраняем! – вмешался Ласт. Морской дракон говорил мягче, чем Кречет, но его зеленовато-синий хвост нервно хлестал по полу. – Когти мира так всё и задумали. Вам надо выжить, чтобы исполнить своё предназначение. Вы не представляете, сколько там, снаружи, врагов, которые только и мечтают заполучить вас в свои лапы!

– И что они могут с вами сделать, – добавил Бархан.

– Наша работа – сохранить вас живыми, – сказала Кречет, – вот и всё. Тогда пророчество исполнится само собой.

– Чудесно, – усмехнулась Цунами. – Не жизнь, а одно удовольствие. Огромное вам спасибо.

Кречет угрожающе зашипела, из пасти повалил дым. Глин ухватил Цунами за хвост и оттащил поближе к реке.

– Мы благодарны, не думайте! – воскликнула Солнышко, выступая вперёд. Её золотистые уши нервно подёргивались. Встав на задние лапы, она пыталась загородить собой друзей, но не доставала и до половины роста небесной драконихи. – Нам вовсе не хочется умирать, и мы рады, что вы охраняете нас, правда!

– Пойдёмте, надо поговорить. – Ласт подтолкнул Кречет и Бархана к выходу.

– Неужто и у тебя голос прорезался? – хмыкнула Кречет, пробираясь по обломкам сталагмитов.

Когда воспитатели скрылись в проходе, Цунами, яростно фыркнув, нырнула в реку и свернулась калачиком на дне, пуская пузыри. В большой пещере воцарилась абсолютная тишина. Солнышко с Глином нервно переглянулись, затем посмотрели на Ореолу. Радужная сидела на том же месте, всё так же невозмутимо обернувшись хвостом.

Земляной дракончик невольно позавидовал: казалось, её не беспокоит ничто на свете.

– Как ты? – озабоченно спросил Глин.

Он подошёл и сел напротив, глядя в глаза. Солнышко тоже пристроилась рядом, прижавшись своим золотистым крылышком к фиолетовому.

– А что? – язвительно усмехнулась радужная. – Разве не было всё ясно с самого начала? Они только и твердили, какая я замечательная.

– Но ты и правда замечательная! – горячо возразил Глин. Ореола иронически взглянула на него. – Так и есть! – настаивал он. – Они просто не видят...

Она сердито дёрнула хвостом.

– Видят радужную, больше им не надо. Мне всё равно. Сами виноваты, что притащили меня сюда.

– Почему ты не стала драться с Провидцем? – спросила Солнышко. – Тогда бы он понял, какая ты храбрая и сильная.

– Какой смысл? Зачем участвовать в испытании, если уже заранее проиграл?

Небесно-синие чешуйки на спине Ореолы мерцали, их цвет постепенно переходил на остальное тело, вытесняя золото и пурпур.

– А нам наплевать, что там говорится в пророчестве и что думает Провидец! – нахмурился Глин. – Ты наша пятая, и мы не хотим никого другого.

– Очень мило с вашей стороны... – Ореола устало зевнула. – Пойду вздремну.

– Сейчас? – удивилась Солнышко. – Как ты можешь?

Земляной дракончик тоже был удивлён. Ореола всегда спала часок-другой после обеда, но сегодня? Меньше всего Глину хотелось, чтобы чёрное чудище застало его спящим. Он опасливо взглянул на коридор, ведущий в учебную пещеру. А вдруг Провидец способен читать мысли даже через каменные стены?

– Я устала! – отрезала радужная. – Меня и так считают ленивой, так какая разница?

Глин вовсе не считал Ореолу ленивой. На боевых тренировках и занятиях по драконьей истории она выкладывалась не меньше, чем остальные, хоть взрослые и не замечали. Просто ей нужен был и дневной сон, так уж радужные устроены. Впрочем, толку всё равно было мало: просыпалась она всё такая же усталая и раздражительная.

– Разбудите меня, если будет что-то интересное, – сказала Ореола, – но только если по-настоящему, не по-Солнышкину. – Она шутливо ткнулась носом в золотистый бок песчаной малышки.

– А вот и неправда! – возмутилась та, хлопая крыльями, – мне не всё подряд интересно. Просто вам почти всё не интересно.

– Я вот что имею в виду, – пояснила радужная. – Если пора уходить из пещер и исполнять пророчество, это интересно, а если ты изловила ещё одного белого краба в реке, то нисколько. Поняла? – Она снова пихнула носом песчаную, развернула длинный хвост, уже целиком синий, и удалилась в свою спальню.

Солнышко растерянно моргнула.

– Не обижайся, – утешил её Глин, – тот краб и впрямь был интересный.

– Правда? – обрадовалась Солнышко.

– Я бы не возражал проснуться пораньше, чтобы взглянуть на него.

– Вот почему половина от него досталась тебе, а не кому-то другому!

Она подошла к своему любимому сталагмиту и стала карабкаться вверх, цепляясь когтями за углубления в камне. Глин полез на соседний столб.

– Послушай, – начал он, – тебе не хотелось бы отсюда удрать?

В зелёных глазах Солнышка мелькнул испуг.

– Как, совсем? Уйти без разрешения? – Она чуть не сорвалась с камня от неожиданности. – Что ты, как можно! Мы же должны исполнить пророчество.

– Разве? Ну... то есть, должны, конечно, – поправился он, – но что, если воспитатели и сами толком не знают, как его исполнить? Может, нам как раз и нужно уйти, чтобы всё сделать самим и остановить войну.

Обвив хвостом сталагмит, Солнышко встала на его верхушку и вытянулась, пытаясь достать до сталактитов, торчащих вниз с потолка.

– Что-то я сомневаюсь, Глин. Надо просто слушаться пророчества, и всё получится. – Махнув лапой, она царапнула когтем самый кончик известковой сосульки, но достать выше так и не смогла и уселась со вздохом разочарования.

Глин покосился на мягкое голубое сияние, исходившее из спальни Ореолы. Как слушаться, если радужные крылья в пророчестве даже не упоминаются?

Может, оно не настоящее?

Глава 5

Ждать пришлось довольно долго. Наконец Звездокрыл приплёлся назад, за ним шагал Провидец. Глин терялся в догадках. Решился ли ночной дракончик признаться, что не умеет ни читать мысли, ни видеть будущее? Что он совсем обыкновенный, ничем не лучше остальных. Только кому хватит смелости сказать такое самому Провидцу?

Чёрный великан, не промолвив ни слова, исчез в пещере воспитателей. Звездокрыл бросил взгляд на Солнышко с Глином, затем тоже развернулся, направляясь в спальню.

Глин поспешил следом.

– Ну как? – нетерпеливо спросил он. – Что сказал Провидец?

– Мне нельзя об этом говорить, – буркнул Звездокрыл. Усевшись посреди пещеры с заложенными за спину крыльями, он принялся копаться в куче свитков.

– Вот, – подсказал Глин, доставая из-под уступа скалы, на котором обычно спал, закатившийся толстый свиток с серебряными рунами. Звездокрыл ловко подхватил манускрипт одной лапой и сунул под крыло, потом забрался повыше, обернулся хвостом и принялся читать.

– Ну и ну, – покачал головой Глин, – неужто всё так плохо?

«Сказания о ночных драконах» были у Звездокрыла самыми любимыми и лучшим средством утешения после драк и ссор.

Ночной дракончик сердито дёрнул хвостом.

– Мне нужно много учить.

Глин усмехнулся.

– Да ты и так всё знаешь! Должно быть, больше всех в Пиррии. Неужели Провидец не прочитал этого в твоей голове?

Звездокрыл молчал.

– Я думал, ты ему понравился, – продолжал Глин. – Небось, расписывал, каким ты должен стать великим и доблестным, раз ты ночной.

У Звездокрыла вырвался раздражённый стон.

– Да, вот это самое он и говорил.

– Ну, вот и хорошо. А сказал, когда у тебя проснутся способности?

Ночной дракончик нервно тербил свиток в когтях, даже не замечая, что рвёт его. Глин никогда ещё не видел приятеля таким подавленным, но никак не мог придумать, чем его утешить.

– Во всяком случае, ты не радужный, – заметил он наконец. – Кстати, об Ореоле он что-нибудь говорил?

Звездокрыл нахмурился ещё больше.

– Почти ничего... Сказал только, не беспокойся, я ею займусь.

Холод каменного пола пронизал тело Глина до последней чешуйки.

– Как это, займётся? Что он собирается с ней сделать?

– Откуда мне знать? – Ночной дракончик снова уткнул нос в толстый свиток. – Может, домой отпустит, тогда она из нас самая везучая.

Пульсирующий страх в голове не желал принимать успокоительного объяснения. Кто её отпустит после того как дракончиков прятали столько лет?

Глин вскочил в волнении.

– Надо подслушать разговоры! Мы должны узнать их планы... – но не добежав до выхода, остановился и топнул с досадой. – А как? Он мигом нас учует!

– А как же, – кивнул Звездокрыл. – Такие шумные беспокойные мысли он точно услышит.

– Откуда ты знаешь, какие у меня мысли? Может, они спокойные и тихие.

Звездокрыл фыркнул с усмешкой, впервые развеселившись после беседы с Провидцем. У Глина немного отлегло от сердца.

Внезапно из коридора донёсся отчаянный визг.

– Что вы делаете? Зачем? – кричала Солнышко. Её голос перекрывал громкий топот драконьих лап и зловещий лязг. – Стойте! Прекратите сейчас же!

Послышался оглушительный всплеск.

Глин ворвался в главную пещеру и замер в ужасе. Рядом тяжело дышал Звездокрыл. Кречет и Бархан стояли на берегу подземной реки, держа конец длинной железной цепи, а Провидец отгонял хвостом Солнышко, которая пыталась к ним прорваться.

Из воды вынырнул Ласт, волоча за собой извивающийся и шипящий синий клубок. Кречет и Бархан набросили цепь на шею Цунами, затем подтащили к высоким каменным колоннам, упиравшимся в потолок, и привязали за ногу, так что она могла сделать не больше трёх шагов в сторону.

Кречет соединила два конца цепи идохнула на них огнём. Металл зашипел и потёк булькающей массой, сплавляясь в единое целое.

Цунами оказалась в плену.

Всё произошло так быстро, что Глин не успел вмешаться. Опомившись, он с криком бросился к колоннам.

– Отпустите её! – Схватился за раскалённую цепь, но тут же бросил, шипя от боли.

– Вы об этом пожалеете! – хрипела Цунами, пытаясь сорвать цепь с лапы, но петля на горле затягивалась ещё сильнее. – Когда мы освободимся... когда моя семья узнает – и весь мир узнает, как вы обращаетесь с драконятами судьбы...

– Семья, семья... – ухмыльнулась Кречет. – Даже не мечтай, им всем на тебя наплевать. Зато, когда придёт время исполнить пророчество, ты будешь жива для Когтей мира – вот главное. А пока посидишь подальше от реки – это научит тебя благодарности.

– Зачем, зачем? – снова крикнула Солнышко. – Цунами хорошая, она самая лучшая! Если кто-то и может спасти мир...

– На самом деле, песчаная крошка, – прогремел чёрный дракон, – идти вам надо вот за этим юным талантом. – Он кивнул на Звездокрыла, который застыл неподвижно у входа. Тот смущённо потупился. – Ночные – прирождённые вожди. Слушайте его, и не ошибётесь.

Глин оглянулся на приятеля и заметил в дверях спальни фигуру, окутанную голубым сиянием. Радужная проснулась. Провидец покосился на неё, мрачно прищурившись, потом шагнул к валуну, который перегородивал выход.

– Я вернусь завтра, – бросил он воспитателям. – Проверю, всё ли сделано... правильно.

– Мы понимаем, – кивнула Кречет.

Вдвоём с Барханом они отвалили камень, и ночной дракон, не оглянувшись, протиснулся во тьму открывшегося проёма.

Ласт подошёл к привязанной Цунами.

– Это для твоей же пользы... – начал он и отшатнулся, увёртываясь от удара когтей. – Мы просто не хотим, чтобы ты пострадала. Выход, может быть, и не лучший, но...

– Не дракончикам решать, что лучше для них самих, – закончил за него Бархан, с грохотом возвращая валун на место. – Без нас вы не обойдётесь, нравится вам или нет.

– Вы все вели себя очень плохо, – добавила Кречет, – поэтому останетесь без ужина. А сейчас – живо спать, и чтоб ни звука я не слышала до самого утра!

– А то что? – рассмеялась Цунами. – Как ещё меня накажут? А если я хочу петь всю ночь? – и она принялась завывать своим немелодичным голосом:

Дракончики, не спите,

*Давно вам в путь пора!
На смертный, бой,
Чтоб стать судьбой —
Дракончики, ура!*

Песчаный дракон сердито обернулся к Ласту.

– Говорил же я, не учи их этой дурацкой припевке!

– Дракончики, ура-а!!! – приплясывая, вопила Цунами во всё горло.

– У нас цепей много! – рявкнула Кречет. – Завязать тебе ещё и пасть, чтобы заткнулась? Цунами вызывающе фыркнула и открыла рот, собираясь продолжать.

Небесная дракониха продолжала:

– А хочешь, закуём и твоего приятеля. Думаю, Глин будет рад составить тебе компанию.

Земляной дракончик попятился, озираясь, куда бы спрятаться.

Сжав челюсти, Цунами улеглась на пол и отвернулась к стене. Жабры её гневно вздувались.

– Вот так-то лучше, – с удовлетворением кивнула Кречет и затопала к выходу, сверкая огненно-рыжей чешуёй. Ласт поплёлся за ней, оставляя на полу хвостом мокрую полосу.

Бархан двинулся было следом, но Солнышко успела вцепиться ему в хвост.

– Не надо так, пожалуйста! Ты же не злой, я знаю.

Песчаный дракон с раздражением стряхнул её.

– Мы выполняем свой долг.

Когда ушёл и он, Глин снова взялся за цепь, но твёрдое железо никак не поддавалось.

– Не трать время, – шепнула Цунами. – Ты знаешь, что надо делать. Живо!

Глин поёжился, представив себе холодную воду, но выхода не было. Сейчас подслушать воспитателей важно как никогда.

Уже нырнув, он услышал приглушённое эхо удивлённого восклицания Солнышка и поплыл против течения к каменной стене. Без путеводных огоньков на чешуе Цунами приходилось трудновато, но он всё же нашёл проход в соседнюю пещеру и кое-как протиснулся туда. Всплыв на поверхность с колотящимся сердцем, дракончик осторожно выставил уши из воды.

На этот раз шумной перебранки он не услышал. Трое взрослых сгрудились вокруг огня и разговаривали едва уловимым шёпотом, будто опасаясь, что в коридоре затаился кто-то любопытный. К счастью, на реку они внимания не обращали.

– Завтра? С утра? – спросил Ласт.

Кречет придвинулась ближе, в свете костра её чешуя пылала ещё ярче.

– В полдень, – ответила она. – К его приходу всё должно быть сделано. – Дракониха поскребла крыло, вычёсывая старые чешуйки. Мощный хвост плотно обвивал лапы. – Он больше не хочет её видеть.

Дракончик сжал когти. Она говорила об Ореоле.

– Только не я, – дёрнул хвостом Ласт.

Бархан метнул на него презрительный взгляд.

– Так я и думал.

– Хотя виноват как раз ты, – добавила Кречет.

– Так или иначе, требуются пятеро! – фыркнул Ласт. – Как он собирается выкручиваться?

– Он найдёт нам небесного, – ответила Кречет. – Всё будет правильно, без цветных подмен.

Наступила тишина. Трое драконов мрачно уставились в огонь.

– Тогда обсудим способ, – сухо, по-военному, произнёс Бархан. – Проще всего утопить. – Он снова обжёг взглядом морского дракона.

– Я встал на сторону Когтей мира, чтобы убийств больше не было, – сказал Ласт. – Не стану спорить с Провидцем, но и участвовать – тоже.

– Значит, остаюсь я, – выдавила Кречет. – Хотя и радужная, а дело непростое. – Дракониха кивнула на обрубок лапы и длинный рваный шрам на искалеченном крыле Бархана.

– А сможешь? – прищурился Ласт. – Уж больно похоже на... Мы все помним, как...

– Сейчас совсем другое, – буркнула Кречет. – Подумаешь, радужная. Наплевать. Да и что в ней хорошего. – Она дохнула огнём, оживляя угасший костёр.

– Ну, если ты так уверена...

– Подберусь ночью, когда уснёт. Сломаю шею, никто и опомниться не успеет, а главная смутьянка на цепи. Никто другой не сможет меня остановить.

Земляного дракончика трясло от ужаса. Он стал тихонько отодвигаться от берега, чтобы рябь на воде его не выдала, но вновь замер, услышав своё имя.

– А Глин? – подал голос песчаный калека. – Этот смог бы попытаться.

– И попытается, – кивнул Ласт. – Он туповат, но за друзей стоит горой.

– Что очень странно для дракона, – покачал головой Бархан, – тем более что они не его племени.

– С ним я справлюсь, – заверила Кречет. – Даже если придёт, наконец, в боевую ярость, против меня не выстоит.

Услышанного было достаточно. Земляной дракончик нырнул и поплыл назад к проходу в стене.

Что делать? Что делать? Чем помочь? Как спасти её?

Глава 6

– Не верю! – воскликнула Солнышко. – Они не посмеют.

– Ещё как сделают, – хмыкнула Цунами. – Сделают что угодно, лишь бы исполнить пророчество.

Все посмотрели на Ореолу. Чешуя её стала бледно-зелёной, привычное равнодушие и отстранённость исчезли. Хлеща по бокам гибким хвостом, радужная нервно расхаживала взад-вперёд у колонны с прикованной Цунами.

– Мы им не позволим! – прорычал Глин. Он ещё тяжело дышал, с тела на каменный пол стекала вода. – Да, Цунами? Мы их остановим.

– Вам-то что лезть? – поморщилась Ореола. – Мои проблемы, мне и решать.

Не обращая внимания на её слова, Цунами повернулась к Глину.

– Каким образом? С Кречет вы не справитесь даже все вместе, а с ней ещё и Бархан. А я... – Свирепо оскалившись, она рванулась, опасно затягивая цепь на горле.

– Значит, надо бежать, как ты хотела. Освободим тебя и уйдём, ночью, прямо сейчас!

– Бежать? – испуганно пискнула Солнышко.

– Послушайте, – снова вмешалась Ореола. По её пышному перистому воротнику, словно молнии, пробежали оранжево-красные блики. – Правда, вам ничего не надо делать. Я здесь лишняя. Буду драться сама, или... или что-нибудь придумаю.

– Нет, надо! – свирепо бросил Глин. – Обязательно надо.

– Если бы всё было так просто... – протянул Звездокрыл. Он подошёл к валуну, закрывающему вход, и постучал по нему когтем. – Это единственный путь наружу, и здесь скрыт механизм, которым умеют управлять только взрослые.

– Да ну? – удивился Глин.

Звездокрыл серьёзно покивал.

– Вот именно. У Бархана есть особый камень, который подходит вот сюда. – Ночной дракончик показал на тёмное углубление в скале. – Он его поворачивает, и тогда камень можно отвалить. Сам Бархан никогда не выходит, потому что не может летать, а Кречет с Ластом, когда возвращаются, открывают снаружи каким-то рычагом.

– Ого! – Глин смутился. Каким же идиотом надо быть, пытаюсь столько лет сдвинуть валун без ключа. Не догадался даже присмотреться, как Бархан возится с дверью, и не подумал, что камень странной формы не просто так висит у него на шее.

– Украдём камень? – предложила Солнышко.

Ореола фыркнула.

– Глупо даже пытаться.

– Поймают, точно, – кивнул Звездокрыл, – особенно сегодня, когда все начеку.

– А через... – начала Солнышко, глядя на потолок.

– Без ключа нельзя? – перебила её Цунами.

Звездокрыл уныло покачал головой.

– Только снаружи, отсюда никак. Я уже думал.

– Через окно... – не унималась Солнышко.

– А если взломать? – Глин посмотрел на Звездокрыла. – Может, приналяжем как следует все вместе...

Тот лишь молча покачал головой.

– Всё это очень мило, друзья, – вновь заговорила радужная, – но зачем вам лишние неприятности? Вы Провидцу нравитесь, а я уж сама как-нибудь.

– Перестань! – одёрнула её Цунами. – Тоже мне, мученица нашлась.

– Никакая я не мученица! – ошетинулась Ореола. – Только зачем кому-то погибать?

– А тебе зачем?

– Меня ведь даже нет в пророчестве, кому я нужна?

Цунами скрипнула зубами.

– Мне уже самой хочется тебя убить.

– Ореола, не бойся, – вмешался Глин, – она просто хочет сказать, что мы все беспокоимся о тебе.

– Ребята, но как же окно? – Солнышку, наконец, дали договорить. – У нас в учебке! Взлетим к потолку и вылезем.

– Глупости! – фыркнула Цунами.

– Окно слишком узкое, – объяснил Звездокрыл, – особенно для Глина.

– И для меня? – спросила Солнышко. – Пролезу как-нибудь, а потом открою вход снаружи, как ты говорил.

Глин благодарно обвил её хвост своим и потёрся о крыло. Едва зашла речь о побеге, как она тут же вызвалась на самую опасную роль.

– Не получится. – Ночной дракончик снова покачал головой. – Извини, Солнышко, но я знаю точно. Сам пробовал, когда никого не было.

– Я тоже, – сказала Цунами.

– Ия, – кивнула радужная.

Глин вздохнул. Опять он оказался глупее всех. Столько раз сидел под окном, наблюдая звёзды и облака, но даже не подумал взлететь и проверить.

– Окно меньше, чем кажется, – продолжал Звездокрыл, – даже голова не пролезает.

– Ну, ещё бы. Иначе нас не подпустили бы к нему. – Ореола обернулась к Цунами, печально переливаясь тёмно-зелёным. – Они всё предусмотрели. Выхода нет.

– Он должен быть! – горячо возразил Глин. Время уходило, Кречет могла появиться в любую минуту. Собиралась ждать, пока все уснут, но запросто может и передумать, она ведь никого не боится.

Цунами молчала, погружённая в свои мысли. Посмотрела на Глина, будто хотела что-то сказать, и задумалась снова.

– А может, попробуем с ними поговорить? – робко предложила Солнышко. – Вдруг отпустят её?

Ореола лишь горько усмехнулась. Тяжело вздыхая, Солнышко закуталась в крылья.

Глин взглянул Цунами в глаза.

– У тебя есть идея, я же вижу. Должен быть какой-то план, ты давно уже думала..

Зашипев, она сжала лапами цепь.

– Это слишком опасно, я хотела сама.

Он проследил за её взглядом. Река!

Им доводилось плавать только против течения, в пещеру воспитателей. Река текла через главную пещеру, потом через боевую... а дальше? Глин понятия не имел, что дальше. Потолок пещеры для тренировок был покатым и становился всё ниже, пока река не исчезала где-то в самых глубинах земли. Там Глин ни разу не нырял. А Цунами, выходит, пробовала?

– Куда течёт река? – спросил он.

– Не знаю... То есть, как всегда, в дыру в стене, но там слишком узко, я боялась, что не смогу вернуться. Но куда-то же она должна течь...

– Значит, надо попробовать.

– Могу только я.

– А я как же? – нахмурился Глин.

– Нет, ты не сможешь. Кто знает, что там, на той стороне? Через час ты задохнёшься без воздуха и утонешь. Плыть вслепую неизвестно куда – это умеем только мы, морские драконы.

– И даже если ты вынырнешь где-то, то как нас найдёшь? – добавил Звездокрыл. – Пещера надёжно укрыта снаружи.

– А про окно забыл? – Наконец-то и к Глину пришла собственная идея. – Вы разведёте костёр в учебной, а я увижу дым и пойму, что вход где-то рядом. Быстренько его отыщу и всех вас выпущу!

Глаза Ореолы сверкнули.

– Кое-какие свитки я с удовольствием бы сожгла.

Глин усмехнулся, заметив, как испуганно сжался Звездокрыл.

– Не забудь про трактат «О ленивой природе земляных драконов».

– Хватит, сейчас не до шуток! – одёрнула их Цунами. – Глин, тебе нельзя, даже не спорь. Только погибнешь, и всё.

– Если не пойду, погибнет Ореола, – упрямо возразил он. – Значит, придётся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.